

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать первый.

№ 15-й. 1-го августа 1897 года. № 15-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О производствѣ сбора на построение часовни при истокахъ Волги.

Самарская Духовная Консисторія 9 іюля 1897 года слушала: резолюцію Его Преосвященства, отъ 14 мая текущаго года, послѣдовавшую на журналѣ Консисторіи за 8 того же мая, состоявшемся по отношенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 24 апрѣля текущаго года за № 1673, относительно производства въ 18 губерніяхъ Волжскаго бассейна, въ томъ числѣ и Самарской, сбора добротныхъ пожертвованій на устройство часовни надъ истокомъ рѣки Волги, слѣдующаго содержания: „Относительно сбора пожертвованій на сооруженіе часовни надъ истокомъ рѣки Волги учинить надлежащее распоряженіе по Самарской епархіи“. Приказали: Предписать причтамъ и монастырямъ Самарской епархіи въ одинъ изъ воскресныхъ дней текущаго года произвести тарелочный сборъ на означен-

ный въ резолюціи Его Преосвященства предметъ съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги, чрезъ благочинныхъ, представлены были въ Консисторію къ 1 декабря сего же года. Настоящее опредѣленіе привести въ исполненіе чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „*Исполнить*“.

О благочинническихъ сѣздахъ.

Самарская Духовная Консисторія слушала: рапортъ одного изъ благочинныхъ, при коемъ представилъ два журнала сѣзда духовенства округа, а именно: 1) журналъ объ открытіи сѣзда, и 2) объ избраніи кандидата къ члену благочинническаго совѣта. На этомъ рапортѣ 25 мая послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „Изъ-за одного пустого вопроса вызваны священники, діаконы и псаломщики... Разумно ли это?... Не слѣдуетъ ли, въ этомъ случаѣ, сдѣлать какія либо руководственныя указанія благочиннымъ?“ Приказали: Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, дать знать благочиннымъ епархіи, чрезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы они руководствуясь преподаанными отъ епархіальнаго начальства правилами о благочинническихъ сѣздахъ (Самарск. Епарх. Вѣд. № 21, 1867 г.), не дѣлали, безъ особенной нужды, экстренныхъ благочинническихъ сѣздовъ и вопросы, подлежащіе обсужденію и рѣшенію благочинническихъ сѣздовъ, приурочивали бы, по возможности къ очереднымъ сѣздамъ. На семъ журналѣ Консисторіи резолюція Его Преосвященства такая: „*Исполнить*“.

ПРОТОКОЛЬ

сѣзда о.о. уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ,
Самарской епархіи.

съ 9—14 юня 1897 года.

Въ виду новизны положенія вновь учрежденной должности уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ и возникшихъ на

практикѣ массы вопросовъ, вызываемыхъ жизнію церковныхъ школъ, въ цѣляхъ обмѣна мыслей между школьными дѣятелями этой новой должности, единообразнаго и согласнаго рѣшенія важнѣйшихъ изъ нихъ, съ соизволенія Его Преосвященства, впервые былъ созванъ съѣздъ всѣхъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей въ г. Самарѣ.

Главнымъ предметомъ занятій съѣзда были сужденія о качествахъ и характерѣ составленія годичнаго отчета Отдѣленія о состояніи церковныхъ школъ по каждому уѣзду, чтобы этотъ отчетъ являлся истиннымъ отображеніемъ дѣйствительнаго положенія школьнаго дѣла въ уѣздѣ и намѣчалъ надлежащій путь къ достиженію лучшаго въ постановкѣ этого дѣла въ будущемъ.

Предметами разсужденій было:

1) Кто долженъ составлять годовой отчетъ по отдѣленію о состояніи церковныхъ школъ уѣзда за истекшій учебный годъ.

Такъ какъ истинное положеніе школьнаго дѣла въ уѣздѣ лучше всего извѣстно о.о. уѣзднымъ наблюдателямъ и они въ большинствѣ случаевъ сами состоятъ предсѣдателями уѣздныхъ Отдѣленій, то и признали за лучшее — возложить обязанность составленія годового отчета на самихъ о.о. наблюдателей.

О. епархіальный наблюдатель обратилъ особенное вниманіе уѣздныхъ наблюдателей на тѣ пробѣлы, которые ранѣе замѣчались въ отчетахъ отдѣленій въ видахъ устраненія ихъ въ предстоящихъ работахъ при представленіи годового отчета.

2) По вопросу о приложеніи къ годовому отчету общихъ статистическихъ свѣдѣній была выработана общая таблица каковая и направлена при докладной запискѣ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ на разсмотрѣніе.

3) По вопросу о дѣятельности отдѣленій постановлено: въ годичномъ отчетѣ о дѣятельности его отмѣчать не только со стороны канцелярской формальности, но преимущественное вниманіе обращать на принципиальное разьясненіе школьныхъ вопросовъ, характеризовать дѣятельность членовъ отдѣленія и отмѣчать выдающіяся мѣропріятія о преуспѣяніи школьной жизни.

4) По вопросу о школьныхъ помѣщеніяхъ постановлено: указывать краткую исторію выдающихся построекъ школьныхъ зданій.

По поводу участія въ школьныхъ постройкахъ Совѣта были просмотрѣны прошенія съ планами и сметами объ оказаніи денежныхъ пособій и по сему дѣлу при докладныхъ запискахъ наблюдателей представлена вѣдомость на разсмотрѣніе Совѣта.

5) По вопросу о состояніи учебнаго и воспитательнаго дѣла въ церковныхъ школахъ при оцѣнкѣ выдающейся дѣятельности учащихъ лицъ положили обращать особое вниманіе на успѣхи обученія церковному пѣнію, на устройство религіозно-нравственныхъ чтеній, ремесленныхъ классовъ и пр.

6) По вопросу о библіотекахъ постановлено: составить каталогъ книгамъ, имѣющимся въ церковныхъ библіотекахъ съ доступнымъ для дѣтскаго пониманія содержаніемъ, и передать оный въ школы для пользованія вышеозначенными книгами.

7) Разсмотрѣвъ дѣло благочинническихъ съѣздовъ епархіи о назначеніи жалованья учащимъ отъ причтовъ и отъ казны, постановили: въ бѣдные приходы необходимо назначить казенное жалованье въ различныхъ размѣрахъ, для чего войти въ Совѣтъ докладной запиской съ приложеніемъ особыхъ вѣдомостей.

8) Въ сужденіи о лучшей постановкѣ учебнаго дѣла въ деревенскихъ школахъ грамоты — признали за необходимое: всѣ школы грамоты, имѣющія собственныя помѣщенія, обезпечить жалованьемъ, размѣры коего предоставить усмотрѣнію отдѣленій, принимая во вниманіе образовательный цензъ учащихся въ сихъ школахъ. Школы же, неимѣющія постоянныхъ помѣщеній, всецѣло предоставить — содержать населенію до выстройки новыхъ зданій. По сему вопросу представляется Совѣту докладная записка съ вѣдсмотями.

9) Сужденія о тѣхъ поселкахъ и деревняхъ, въ которыхъ нѣтъ школъ грамоты, привели къ слѣдующему заключенію: запросить свѣдѣнія о нихъ отъ завѣдующихъ приходами сихъ деревень о количествѣ населеній и тѣхъ условіяхъ, при которыхъ могутъ быть открыты школы грамоты, каковыя и представить чрезъ уѣздныхъ наблюдателей о. епархіальному наблюдателю для препровожденія по назначенію.

Отъ Комитета Самарскаго Епархіального свѣчнаго завода.

Въ Комитетъ Самарскаго Епархіального свѣчнаго завода въ теченіе мая мѣсяца поступило записанныхъ на приходъ по журналу Комитета отъ 3 іюня 1897 года за № 64, отъ продажи свѣчь, ладона, масла и экономическаго угля отъ Смотрителей Епархіальныхъ свѣчныхъ лавочекъ и Приказчика Самарской Троицкой часовни всего суммъ.

Руб. Коп.
Отъ приказчика Самарской Троицкой часовни В. Зайцева. 7092 31

отъ Смотрителей лавочекъ,

Бугурусланской— протоіерея	Д. Муромцева	3692	—
Балаковской— священника	В. Юнгера	1604	—
Больше-Глушицкой »	К. Разумовскаго	971	24
Бугульминской »	Н. Трубина	415	—
Бузулукской »	К. Пиксанова	1891	—
Ворской »	С. Николаевскаго	420	19
Дергачевской »	Я. Бряжмскаго	620	—
Кошкинской »	Н. Никифорова	600	—
Липовской »	А. Дроздова	599	—
Мелекесской »	П. Высокова	1500	—
Натальинской »	А. Муромцева	1320	—
Николаевской »	В. Парадоксова	1758	15
Никольско-Черемшанской	М. Терновскаго	300	—
Козловской »	Ө. Князевскаго	273	95
Пестравской »	Н. Покровскаго	1332	—
Покровской »	А. Дроздова	687	60
Ровненской »	А. Модестова	913	—
Сергіевской »	Л. Аткиова	658	—
Сорочинской »	П. Архангельскаго	885	—
Ставропольской »	І. Дивногорскаго	1143	89
Старо-Майнской »	К. Аргентова	395	—
Кинель-Черкасской »	І. Быстрицкаго	1139	77
Черемшанской »	П. Фавстрицкаго	365	—
Итого		30576	10

(Тридцать тысячъ пять сотъ семьдесятъ шесть руб. десять коп.).

Совѣтъ Самарскаго Епархіального Алексіевскаго Братства доводитъ до свѣдѣнія духовенства Самарской епархіи, что въ центральномъ складѣ Братства въ г. Самарѣ, продаются по удешевленнымъ цѣнамъ (какихъ не можетъ быть въ книжныхъ магазинахъ и лавкахъ) различныя книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, потребныя для церковныхъ и народныхъ бібліотекъ и читалень, а также и богослужебныя книги синодальнаго изданія. Совѣтъ принимаетъ на себя и посредничество въ выискѣ книгъ религ.-нравств. содержанія и книгъ, потребныхъ для миссіонеровъ.

Въ складѣ выписаны учебники по разнымъ предметамъ, преподаваемымъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

При складѣ имѣются образчики иконъ разнаго письма и разныхъ размѣровъ. Книги и иконы продаются по дѣйствительной ихъ стоимости, безъ всякаго барыша.

Складъ Братства помѣщается въ домѣ, завѣщанномъ Братству священникомъ П. М. Колоярскимъ, на Почтовой улицѣ (прямая на востокъ отъ алтаря новаго кафедральнаго собора), между Сокольничьей и Уральской.

При послѣднихъ трехъ №№ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ качествѣ приложенія, печатался каталогъ книгъ и брошюръ, имѣющихся въ складѣ Братства. По этому каталогу и могутъ быть требуемы книги. Для удобства пользованія, отдѣльные листы каталога, прикрѣпленные къ №№, могутъ быть отшиты изъ подъ проволоки и, сложенные вмѣстѣ, составятъ цѣльную брошюру. Въ дополненіе къ отпечатанному готовится при слѣл. № еще каталогъ отдѣловъ VI, VII, VIII, IX и X.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать первый.

№ 15-й. 1-ГО АВГУСТА 1897 ГОДА. № 15-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная

С Л О В О

въ день Св. Апостолъ Петра и Павла *).

Славу убо похваляю паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова (2 Кор. XII, 9).

Спасеніе, дарованное намъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, достигается нами подвигомъ и трудами, сл. бл.—*многими скорбьми подобаетъ внити въ Царствіе Божіе* (Д. XIV, 22), говорятъ Св. Апостолы. Самъ подвигоположникъ нашего спасенія, Іисусъ Христосъ именуеть путь спасенія тѣснымъ и прискорбнымъ и говоритъ, что *Царствіе Божіе нудится* и только тѣ, которые усиливаются войти въ него, *восхищаютъ его*. Тотъ, кто для своего спасенія послѣдовалъ за Господомъ, долженъ отвергнуться себя, подчинить волю свою волѣ Божіей (Мар. VIII, 34), творить не свое, а Божіе. Яснѣе: совершая свое спасеніе, послѣдователь Христовъ, по заповѣди Господа своего, долженъ вести

*) Произнесено въ Иверскомъ женскомъ монастырѣ 29 іюня 1894 г.

безпрестанную борьбу съ тройственными врагами своего спасенія, — побѣждать плоть свою *со страстьми и похотьми*, не любить *міра, ни яже въ міръ* (Гал. V, 24) и поражать всѣ козни діавола, который *яко левъ рыкая ходитъ, иский кого поглотити* (Іоан. II, 15. Петр. V, 8). Въ этой непрерывной борьбѣ онъ долженъ рѣшиться понести свой крестъ, какъ-бы и изъ чего-бы онъ ни слагался. Возможно ли все это для немощнаго естествомъ человѣка, окруженнаго со всѣхъ сторонъ всевозможными соблазнами и искушеніями?... И не есть ли такое послѣдованіе за Христомъ удѣлъ только для нѣкоторыхъ избранныхъ, посвятившихъ себя всецѣло на служеніе Богу, по примѣру Св. Апостоловъ и другихъ подвижниковъ и подвижницъ вѣры и благочестія? А большинству вѣрующихъ не довольно ли ограничиться только однимъ внѣшнимъ послѣдованіемъ за Христомъ, оставивъ внутренній крестный путь?

То — правда, что пути къ спасенію бываютъ различны, обуславливаясь и различіемъ возраста, званія и состоянія, и различіемъ Богомъ дарованныхъ неодинаковыхъ силъ и способностей душевныхъ и тѣлесныхъ; однако же всѣ сіи пути въ существѣ своемъ сходятся къ единой всѣхъ объединяющей цѣли здѣсь на землѣ — жизни по примѣру Христа Спасителя, который всю жизнь свою отъ яслей до Голгоѣы несъ крестъ Свой. Въ такомъ пониманіи спасительнаго пути Христова было бы несправедливо ограничивать кругъ спасаемыхъ небольшимъ числомъ избранныхъ, при ясномъ ученіи Слова Божія, что всѣ народы всѣхъ вѣковъ и время стоили крови Единороднаго Сына Божія и, какъ искупленные ею, всѣ безъ исключенія призываются къ спасенію *званіемъ святымъ* (2 Тим. I, 9). А что обыкновенная наша немощь не можетъ освободить насъ отъ послѣдованія за Христомъ, это видно изъ словъ Св. Апостола Павла, нами произнесенныхъ, который, убѣждая всѣхъ подражать ему, какъ и онъ Христу, не однократно *похваляется сею немощію* (1 кор. XI, 1), испытывая при этомъ особенно сладостное чувство, и похваляется ею, какъ такимъ состояніемъ, которое всего болѣе способствуетъ вселенію въ него всемогущей силы Христовой. Дабы такимъ образомъ видѣть

обязательность послѣдованія за Господомъ всѣхъ и cadaго, безъ различія званія состоянія и возраста и мудрыхъ и не мудрыхъ, и убѣдиться въ томъ, что наша немощь не можетъ быть препятствіемъ въ дѣлѣ нашего спасенія, почитая память Апостоловъ Петра и Павла, воспоминаемыхъ нами нынѣ, размыслимъ, бр. и сестр. о Господѣ, въ наше назиданіе, о томъ, что при обыкновенной нашей немощи дѣлаетъ насъ сильными въ дѣлѣ нашего спасенія, до того, что *иго Христово* для истиннаго христіанина становится *благимъ и бремя Его легкимъ?* (Мѡ. XI, 30).

Сладцѣ убо похваляюся паче въ немощехъ моихъ!... Какъ по временамъ бываетъ малодушенъ человѣкъ! Самыя обыкновенныя явленія, — страшныя, наприм., и внезапныя раскаты грома, ослѣпительная молнія, бури и т. под. приводятъ его въ страхъ. А представленіе смерти, особенно внезапной и насильственной, при сильной игрѣ воображенія, сопровождается сильнымъ душевнымъ сотрясеніемъ... И между тѣмъ тотъ же самый человѣкъ, повидимому, малодушный до того, что не способенъ ни къ какому смѣлому предпріятію, не презираетъ ли всѣхъ ужасовъ смерти, когда требуетъ этого любовь родственная, преданность дружеская, долгъ службы?... Съ какимъ, наприм., безстрашіемъ любящій отецъ подвергается всѣмъ опасностямъ жизни, когда видитъ любимаго сына своего погибающимъ въ огнѣ, или утопающимъ въ волнахъ!! И думаетъ ли онъ о своихъ опасностяхъ, которымъ подвергался, когда наконецъ, послѣ долгихъ усилій и трудовъ, ему удается спасти своего сына?! Съ какою сердечною готовностію истинный другъ жертвуетъ всѣмъ, даже жизнь, чтобы спасти бѣдствующаго друга своего и почитаетъ себя счастливымъ, когда достигаетъ своей цѣли! Съ какою радостію вѣрный сынъ отечества подвергается всѣмъ возможнымъ опасностямъ и своей грудью рѣшается послужить своему отечеству, нимало не дорожа своею жизнью! И такова сила любви и преданности естественной, земной, общечеловѣческой?... Ежели же такъ сильна возбуждать къ самопожертвованію любовь земная и естественная, свойственная всякому человѣку и не облагодатствованному, — то не тѣмъ-ли болѣе, сл. хр., можетъ любовь христіанская, которая несравненно чище

въ побужденіяхъ и неизмѣримо выше въ степени совершенства, какъ исходящая изъ того же источника, изъ котораго истекаетъ *всякое оаяніе благо и всякъ даръ совершенъ* (Іак. I, 17).? Исполнившись сею Божественною любовію, истинный послѣдователь Христовъ всѣмъ существомъ, всецѣло предается Господу Іисусу. Умъ его *мудрствуетъ, яже о Христвъ Іисусъ*, (Фил. II, 5), сердцемъ своимъ онъ возлюбилъ Господа до того, что вся ради Его вмѣняетъ за уметы, волею своею онъ ничего не желаетъ и не ищетъ, какъ только того, *елика суть истинна, елика честна, елика прелюбезна*. (Фил. IV, 8). Въ такомъ настроеніи всѣхъ силъ души и тѣла послѣдователь Христовъ, движимый любовію, вся побѣждающею, не только не боится скорбей и страданій, отъ кого бы они ни происходили и изъ чего бы ни состояли, но и еще *радуется во страданіяхъ, скорбяхъ, тѣснотахъ* (2 Кор. 6, 4, 5, 10), въ той увѣренности, что *скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ*. (Рим. V, 3—5). Такъ радовались Апостолы, удостоившись принять раны и поношенія за дерзновенное исповѣданіе имени Христова! Такъ радовались мученики, проливавшіе кровь свою за возлюбленнаго своего Жениха — Іисуса; такъ радовались святители, исповѣдники, преподобные и всѣ святые мужи и жены, не щадившіе ни силъ, ни трудовъ, презрѣвшіе всѣ блага міра, не рѣдко гонимые и поносимые, и все это переносившіе потому, что возлюбили Господа. Всѣхъ сихъ святыхъ Божіихъ чловѣковъ ничто не могло отлучить отъ любви Божіей, *яже о Христвъ Іисусъ*, ни скорбь, ни тѣснота, ни гладъ, ни нагота, ни мечь. (Рим. V, III, 35).

Такъ основатель нашего спасенія, Господь Іисусъ сказалъ: „*аще кто любитъ Мя, слово мое соблюдетъ*“ и какъ истинные послѣдователи Христова вполне оправдали это слово своего Владыки и Господа! Ахъ, бр. и сестр. какъ далеки мы отъ этой любви Божіей, *яже о Христвъ Іисусъ*! Малѣйшая невзгода тревожитъ насъ, ничтожная непріятность выводитъ насъ изъ терпѣнія. Лишній часъ молитвы, нѣсколько дней поста, и мы

уже ропщемъ, мы готовы бываемъ тяготиться постановленіемъ св. Матери Нашей церкви—требованіемъ отъ насъ по временамъ поста и воздержанія. Говорить-ли уже о большихъ подвигахъ, требуемыхъ дѣломъ нашего спасенія? Вотъ, что значитъ не имѣть въ себѣ любви ко Господу!

И удивительно-ли хр., то, что когда сердце христіанина уязвляется, такъ сказать, любовію ко Господу, путь спасенія тѣсный и прискорбный становится для истиннаго послѣдователя Христова не только удобнымъ и легкимъ, но даже пріятнымъ и радостнымъ! И въ обыкновенной жизни никакой добрый отецъ не откажетъ оказать посильную помощь своему сыну, когда видитъ, что сынъ его, при всей ревности исполнить порученный ему трудъ, изнемогаетъ подъ тяжестію сего труда. Никакой добрый наставникъ, видя ревность и усердіе своего ученика, не сочтетъ себя необязаннымъ помогать ревности ученика въ развитіи силъ и способностей его и совѣтами и доставленіемъ ему всѣхъ зависящихъ отъ него средствъ къ сему развитію и къ облегченію трудовъ ревностнаго ученика. Никакой истинный военачальникъ, замѣчая ослабѣвающій духъ въ своихъ воинахъ, не стерпитъ, чтобы и воодушевленною рѣчію и своимъ примѣромъ не поддержать и не усилить въ нихъ храбрости и мужества. Ежели же и мы, лукави суще (Матѣ. VII, 11), умѣемъ облегчать взаимною помощію наши труды и подвиги, то не тѣмъ ли болѣе Отецъ щедротъ и всякаго милосердія любящимъ Его споспѣшествуетъ во благое? Какъ магнитъ притягиваетъ желѣзо, такъ и чистая любовь, по самому свойству чистоты и святости, естественно какъ бы усвояетъ себѣ всемогущую силу Божію, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую: *аще кто любитъ Мя, говоритъ Спаситель, и Отецъ Мой возлюбитъ его и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. XIV, 23), Коль скоро душа вѣрующаго такимъ образомъ содѣлается храмомъ благодатнаго присутствія Божія, вѣрующій уже не остается съ естественною своею немощію, но эта самая благодать дѣлается въ немъ тою божественною силою, которая и творитъ то, что вѣрующій, какъ добрый воинъ Христовъ, *вся можетъ* (Тим. II, 3),

въ обширнѣйшемъ смыслѣ этого слова, *о укрѣпляющемъ его Иисусъ* (Фил. IV, 13). Правда, чѣмъ выше христіанинъ на пути нравственнаго преуспѣянія, тѣмъ труднѣе становится подвигъ спасенія, но соедините всѣ возможные кресты — и крайняго терпѣнія, и всевозможнаго послушанія и всякаго рода преогорченія и размыслите, что они значатъ предъ всемогущею силою Божіею? Правда и то, что иногда благодать Божія какъ бы оставляетъ христіанина собственному безсилію и душа кажется изнемогающею подъ тяжестію креста Христова, какъ это испыталъ и самъ *сосудъ благодати*, св. ап. Павелъ (2 Кор. XII, 7); но все это для того, чтобы онъ лучше позналъ свою немощь, сильнѣе взывалъ о помощи, поучаясь смиренію, все въ дѣлѣ спасенія приписывалъ всепобѣждающей силѣ Божіей. Благочестивыя насельницы сей св. обители и всѣ православл. христіане! Помните же, что, хотя сами по себѣ мы даже *и помыслить ничего добраго не можемъ* (2 кор. III, 5); но при *божественныхъ силахъ, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. I, 3), во всемъ можемъ *возмогатъ о Господѣ и въ державѣ крѣпости Его* (Еф. VI, 10).

Наконецъ, какъ въ обыкновенной жизни всякій трудъ, добросовѣстно выполняемый, вызываетъ на награду, которая, конечно, служить не малымъ поощреніемъ и утѣшеніемъ труждающимся дѣлателямъ, такъ и дѣло спасенія нашего, со всѣмъ раченіемъ совершаемое по любви ко Господу и при помощи благодати Божіей, вызываетъ, такъ сказать, на то, что Самъ Господь начинаетъ утѣшать подвижника вѣры и благочестія свойственнымъ Его благодати утѣшеніемъ. Утѣшеніе это, безъ сомнѣнія, никакъ нельзя сравнить съ утѣшеніями міра, или объяснить какимъ либо удовольствіемъ земнымъ. Оно столько же превышаетъ блага міра, сколько все небесное и божественное превосходитъ человѣческое и земное. Слово Божіе, изображая оное, называетъ его *царствомъ Божіимъ, внутрь насъ сушимъ* (Лук. XVII, 21), и говоритъ, что его составляютъ не внѣшнія какія либо блага, не брашно и питіе, но блага жизни духовной: *правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. XIV, 17). Какое неоскудѣваемое сокровище! Какое неизглаголанное благо! Чувствовать себя оправданнымъ предъ

Богомъ, *омытымъ и освященнымъ именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. VI, 11), быть въ мирѣ съ Богомъ, взирать на Него, какъ на Отца милосердаго, быть въ мирѣ съ самимъ собою и не испытывать укоризны совѣсти, такъ обычной душѣ грѣшной, наслаждаться по этому при всѣхъ обстоятельствахъ спокойствіемъ и блаженствомъ, быть въ мирѣ съ ближними своими, какъ съ братьями и съ наслѣдниками во Христѣ, — о, можно ли въ такомъ состояніи не радоваться радостію о Дусѣ Святѣ, всегда присущемъ непорочнымъ и чистымъ сердцемъ! Но всѣ сіи блага, какъ ни велики они по своей несравнимости со всѣми земными благами, суть только предвкушеніе тѣхъ благъ, нескончаемыхъ и вѣчныхъ, *которыя уготовалъ Господь Богъ для любящихъ Его въ обителяхъ небесныхъ* (1 Кор. II, 9). Такъ истинные послѣдователи Христовы выну будутъ зрѣть лице Отца Небеснаго и наслаждаться блаженствомъ. Колькраты, слѣд., блаженны тѣ, которые, единожды навсегда послѣдовавъ за Господомъ, терпѣливо слѣдуютъ путемъ спасенія и такимъ образомъ до конца теченіе скончаваютъ. *Прочее же облюбуется имъ вънецъ правды, его же воздастъ имъ Господь въ день онъ, Праведный Судія* (2 Тим. 4, 8).

Возлюбленные сестры о Господѣ, избранный вами путь спасенія есть путь особенный и не для всѣхъ обязательный, ибо не все вмѣщаютъ словесе сего. И, конечно, посвящая сей храмъ св. Апостоламъ Петру и Павлу, вы имѣли въ виду то, чтобы вамъ всегда предъ собою видѣть въ сихъ апостолахъ примѣры совершеннаго отреченія отъ міра и всецѣлаго служенія единому Богу. Работайте же Господеви со страхомъ и трепетомъ, въ полномъ самоотверженіи, *въ терпѣнни до конца и въ безпредѣльномъ послушаніи* (Матѣ. X, 22).

Но и мы всѣ, хр., живущіе въ мірѣ, какого бы возраста, званія и состоянія ни были, можемъ и должны поучаться изъ жизни и подвиговъ св. апостоловъ, и въ мірѣ жившихъ какъ внѣ міра, полному и нелицемѣрному слѣдованію за Спасителемъ нашимъ. Св. ап. Павелъ съ юныхъ лѣтъ предался пламенно наукѣ, онъ искалъ истины и обрѣлъ ее во Христѣ Іисусѣ. Взирайте же

на сіе, юноши, и чѣмъ свѣжѣе ваши силы и дарованія, тѣмъ ревностнѣе предавайтесь ученію и вы съ вѣрою обрящете свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всякаго человѣка. Св. апостолы Петръ и Павель всѣ силы мужа совершеннаго посвятили распространенію и славѣ имени Христова между невѣрующими Бога. Научимся же и мы изъ сего всѣмъ, чѣмъ можемъ и что свойственно нашему возрасту, послужить славѣ Божіей, да свѣтитъ свѣтъ и добрыхъ нашихъ совѣтовъ, и супружескаго согласія, и благонаправнаго воспитанія дѣтей, и дѣлъ благотворительныхъ, и служенія вообще на пользу церкви и отечеству. Простые и неграмотные люди! низкое происхожденіе св. апостола Петра и званіе рыбака не помѣшали ему быть твердымъ исповѣдникомъ вѣры Христовой. Граждане! примѣръ гражданина римскаго—св. апостола Павла, да послужитъ вамъ урокомъ, какъ будучи гражданиномъ земнымъ, можно и должно быть гражданиномъ небеснымъ, Іерусалима небеснаго, великаго, вѣчнаго! Всѣ же вообще, по примѣру св. апостоловъ Петра и Павла, *терпѣніемъ* и любовію, при помощи благодати Божіей, да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса (Евр. XII, 1—2). Аминь.

Протоіерей Г. Третьяковъ.

Б Е С ъ Д А

ко дню тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Благочестивые Слушатели!

Среди всѣхъ служеній въ человѣческомъ родѣ самое тяжелое и отвѣтственное—служеніе царское. Въ то время, какъ всякій подданный дѣйствуетъ въ извѣстномъ ограниченномъ кругѣ, работаетъ въ опредѣленномъ направленіи, точно предназначанномъ въ законѣ, Государю приходится обнимать своими заботами всѣ отрасли государства, направлять къ опредѣленной цѣли жизнь всего государственнаго организма. Сколько ума, энергіи, осторож-

ности, предусмотрительности и настойчивости нужно имѣть помазаннику Божію, чтобы все шло размѣреннымъ ходомъ, безъ остановокъ и скачковъ, безъ тяжелой ломки, съ неизбѣжными исправленіями и дополненіями! Если въ небольшомъ хозяйствѣ трудно бываетъ иногда предусмотрѣть всѣ случайности, гораздо больше все это встрѣчается въ такомъ громадномъ хозяйствѣ, какъ государство. Самодержавный царь въ средѣ своего народа есть начинатель, продолжатель и завершитель всякаго движенія, направленнаго ко благу отечества. Особенно въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ російское, разбросанномъ на громадномъ пространствѣ земнаго шара, трудно привести все къ желанному единству и тѣмъ болѣе, что въ составъ его входятъ самыя разнородныя племена. Каждая изъ послѣднихъ имѣетъ свои отличительныя черты характера, живетъ по своимъ племеннымъ преданіямъ, часто—по особеннымъ религіознымъ вѣрованіямъ и обычаямъ. Чтобы провести какую нибудь государственную мѣру, долженствующую объединить всѣхъ подданныхъ, предварительно требуется строго обдумать, чтобы мѣра эта, вмѣсто предполагаемой пользы, не привела къ совершенно противоположнымъ послѣдствіямъ, благодаря несоотвѣтствію ея коренному духу извѣстнаго племени. Не дай Богъ, если это будетъ допущено: разладъ и неурядица могутъ отразиться на всемъ!.. Между тѣмъ, жизнь не ждетъ, идя поступательно и предъявляя все новыя и новыя требованія. Удовлетворять этимъ требованіямъ возможно только при постоянно-напряженномъ вниманіи и при неослабномъ желаніи всему оказать содѣйствіе, помочь движенію общественной жизни, всѣмъ принести пользу. Высокъ престоль русскаго царя, но это для того, чтобы съ высоты его удобнѣе было видѣть всѣхъ требующихъ помощи. Какъ ни благоустроено будетъ человѣческое общество, всегда въ немъ найдется не мало людей, имѣющихъ нужду въ защитѣ отъ разнаго рода нестроений, неправды, коварства, злобы и прочихъ превратностей жизни. Всѣ эти обездоленные, нуждающіеся и обремененные съ надеждою взираютъ на царскій престоль разсчитывая въ немъ только найти твердый оплотъ противъ всякихъ невзгодъ.

Покойному Готударю провидѣніе судило войти на прародительскій престолъ въ самое тяжелое время. Печальная кончина его родителя, злодѣйски убитого среди своихъ подданныхъ, говорила всѣмъ, — особенно Императору Александру III, — что Россія пошатнулась въ своихъ основахъ, что извѣстная часть подданныхъ дошла до великаго нравственнаго разслабленія. При такихъ обстоятельствахъ, у всякаго опустились бы руки въ сознаніи трудности задачи и видимой безнадежности возстановить правильное теченіе жизни государства. Не таковъ былъ покойный Императоръ Александръ III: Онъ не палъ духомъ. Одаренный отъ природы сильнымъ характеромъ, твердо вѣруя, что Богомъ „царіе царствуютъ, сильніи пишутъ правду...“, власти-тели держатъ землю (Прит. 8, 15, 16), Онъ увѣренно взялъ бразды правленія, выступилъ лицомъ къ лицу съ тогдашней неурядицей и, хотя кроткими, но настойчивыми мѣрами быстро разсвѣялъ собравшіяся надъ Россіей мрачныя тучи, готовыя разразиться страшною грозою. Поднимая на свои плеча такое тяжелое бремя, Онъ былъ увѣренъ, что не останется въ своей дѣятельности одинокимъ, — что надъ нимъ и за нимъ стоитъ десница Всевышняго, которая поможетъ Ему отребить гумно російскаго царства, отобрать пшеницу отъ плевель... Не своей личной пользы искалъ покойный Государь, а пользы государственной; не на свои только силы и надѣялся Онъ. Любя всѣмъ сердцемъ Поставившаго Его въ цари, Онъ крѣпко вѣрилъ, что за любовь свою къ Богу, Онъ любимъ Творцомъ, Который никогда не откажетъ въ благодатной помощи своему возлюбленному (Прит. 8, 17). При такой сверхъестественной помощи, Императоръ Александръ III разрушилъ козни внутреннихъ враговъ и твердою рукою повелъ государство по пути мира. Теперь онъ могъ поставить задачею своей жизни и дѣятельности — всестороннее развитіе государственной жизни. И, дѣйствительно, удивляться нужно, какъ скоро онъ освоился съ своимъ положеніемъ, какъ увѣренно взялся за руководство всѣмъ и какъ замѣтно достигалъ осуществленія своихъ предначертанныхъ цѣлей. Успѣхи эти тѣмъ болѣе замѣчательны, что они касались не од-

ной какой нибудь, а всѣхъ сторонъ государственной жизни: можно смѣло сказать, что ни одна отрасль послѣдней не была лишена его вниманія, участія и содѣйствія. Трудно вѣрится, — а между тѣмъ это истина, — какъ онъ успѣвалъ вездѣ прилагать свое усердіе: законодательство, внутренній распорядокъ жизни, наука, промышленность, торговля — все имѣло въ Его лицѣ покровителя себѣ; нѣкоторыя ученныя общества при немъ зародились и успѣли достигнуть твердаго положенія, благодаря Его непосредственному участію въ нихъ. Особенно блестящую заботливость о развитіи просвѣщенія, — не того только, которое готовитъ человека для земной жизни, а которое прививаетъ знаніе христіанское, подготовляющее человека къ жизни вѣчной. Въ этомъ отношеніи по преимуществу близко было Его сердцу просвѣщеніе простого народа подъ сѣнію церкви и на почвѣ православія. Изъ личнаго опыта зная, какъ много значитъ въ жизни человека чистая вѣра въ Бога, онъ старался, чтобы вѣра эта была достояніемъ всѣхъ Его подданныхъ, — чтобы всѣ также чисто, твердо вѣровали въ Бога, какъ самъ Онъ, — и въ этой вѣрѣ находили самый необходимый оплотъ противъ всякихъ невзгодъ и лучшее очистительное средство противъ всѣхъ опасныхъ склонностей, столь свойственныхъ растлѣнной грѣхомъ человѣческой природѣ. Упроченіе вѣры въ Бога ведетъ за собою упроченіе вѣрноподданническихъ чувствъ, способствуетъ укрѣпленію любви къ отечеству и руководящимъ законамъ въ немъ. Это убѣжденіе ясно предносилось царственному уму Императора Александра III. Благодаря цѣльности Его натуры и неотразимому вліянію ея на ближайшихъ сотрудниковъ, убѣжденіе это стало почти — всеобщимъ: церковная и гражданская власти, земства, общества и отдѣльныя лица вполне раздѣлили взглядъ Вѣнценосца и приложили стараніе къ приведенію этого предначертанія въ исполненіе. Успѣхъ у всѣхъ на глазахъ: обширное государство, вмѣщающее въ себѣ пространство отъ ледовитаго океана до теплыхъ странъ юга, отъ балтійскаго моря до береговъ великаго океана, — все покрыто сплошною сѣтью народныхъ школъ и именно того типа, какой по сердцу русскому, искони православному,

человѣку. Благодаря такому просвѣщенію, жизнь подданныхъ поставлена на прямую дорогу, на тотъ путь предковъ, идя которымъ, русскій народъ будетъ свободно развивать свои родные устои жизни. Въ этомъ неоцѣнимая заслуга Императора Александра III. Необходимо поддерживать эту мѣру, не ослаблять ея; тогда, навѣрное, она приведетъ къ осуществленію желанной цѣли Державнаго Инициатора, т. е. подъ вліяніемъ церковнаго просвѣщенія, народный духъ очистится отъ приразившейся къ нему иноземщины, обновится, просвѣтится и улучшится подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ православной вѣры. Ставши твердо въ своей духовной жизни, русское государство будетъ велико и во внѣ, въ глазахъ остального человѣчества, подобно тому, какимъ великимъ явился покойный Императоръ Александръ III въ глазахъ своихъ современниковъ. Не подвиги оружія, не военные успѣхи и доблести, не искусство дипломатіи подняли Его на недостижимую высоту, а тотъ цѣльный образъ человѣка — христіанина, который всецѣло воплощалъ Онъ въ себѣ. Нравственное величіе всегда цѣнно въ глазахъ людей: какъ бы ни былъ слабъ человѣкъ и даже пороченъ, онъ невольно поддается обаянію великой личности, для которой воля Бога и любовь къ Нему — непреложный законъ жизни, а любовь и благожеланіе въ отношеніи всѣхъ людей — главное начало дѣятельности. Не даромъ всѣ современные монархи и представители всѣхъ государствъ преклонялись предъ свѣтлою личностію Императора Александра III и, забывая всякіе тонкіе расчеты политики, внимательно прислушивались къ Его голосу: достаточно было Ему принять участіе въ какомъ нибудь общеевропейскомъ вопросѣ и высказать свое мнѣніе, чтобы съ Нимъ сразу согласились всѣ, — конечно, въ той увѣренности, что Императоръ Александръ III искалъ не своего личнаго счастья или счастья *своего* только народа, а — благоденствія всѣхъ. Государства видѣли въ Немъ самый твердый оплотъ мира; этимъ только и можно объяснить то повсюдное горе, какое вызвала Его неожиданная кончина. Не всякій рѣшится высказать во всеуслышаніе, то несомнѣнно, что представители государствъ ясно сознаютъ, что съ кончиною Им-

ператора Александра III всѣ царства Европы и Азіи лишились ангела мира и вѣрнаго совѣтника. Въ заграничной печати до сего времени раздаются голоса о незабвенномъ Монархѣ. Не могу отказать себѣ въ особенномъ удовольствіи привести слова одного извѣстнаго французскаго писателя (Лабуле) стоявшему по своему служебному положенію (былъ посломъ въ Петербургѣ) близко къ Особѣ почившаго и, значить, хорошо изучившаго Его. Заключая свою статью, онъ говоритъ: „Исторія вѣчно сохранитъ память Императора Александра III..., присудитъ Ему титулъ праведнаго. Она скажетъ, что въ эпоху желѣза и крови, когда численность и сила имѣютъ претензію диктовать законъ обществамъ, нашелся Монархъ, который болѣе, чѣмъ кто-нибудь, представлялъ численность и силу, такъ какъ Онъ былъ Самодержцемъ націи въ 120 милліоновъ людей, располагалъ неизсякаемой арміей,—и что этотъ Монархъ, занятый обязанностями, а не вождѣніями, пользовался своею властію лишь для обезпеченія мира. Такова будетъ слава Александра праведнаго, и онъ не желалъ другой. Единственныя побѣды, какихъ искалъ Онъ,—это побѣды надъ самимъ собою“ (по Церк. Вѣстн. № 41, 1896 г. стр. 1453). Вотъ въ чемъ сказалось преимущественное величіе почившаго Монарха! Самая трудная побѣда для человѣка,—это побѣда надъ самимъ собою; надъ своимъ эгоистическимъ „я“, надъ своимъ грѣховнымъ характеромъ, надъ своимъ сердцемъ, которое часто поддается вліянію минуты и, не сдерживаемое высшимъ закономъ блага, устанавливаетъ фальшивыя отношенія симпатіи и антипатіи. Значить, прежде чѣмъ привлечь общую любовь, прежде чѣмъ подчинить своему вліянію всѣхъ, Императоръ Александръ III покорилъ себѣ самого себя, т. е. свой умъ, свое сердце, свою волю подчинилъ тому идеалу царя-христіанина, который предначертанъ волею Творца и какой предносился постоянно Его религіозно-нравственно-просвѣщенному умственному взору.

Такъ оцѣнили нашего покойнаго монарха современники, живущіе вдали отъ нашего отечества, по другимъ законамъ, съ иными началами жизни, съ иными задачами дѣятельности. Мы,

россіяне, ближе и непосредственнѣе стояли къ почившему; Его добрыя качества ошутительнѣе проявились въ кругу семьи русскаго народа; Его заботы, исполненныя любви, должны быть ближе *нашему* сердцу: потеря такого монарха самою сильною горечью должна была отразиться въ *русскихъ* сердцахъ; память о немъ въ *насъ* именно должна сохраняться дольше, тверже и незабвеннѣе. Такъ дѣйствительно было и есть. По всему пространству Россіи всякій подданный—и старъ и младъ—горько оплакалъ кончину Императора Александра III, какъ роднаго отца, съ которымъ хотѣлось бы жить возможно долѣе,—всякій почувствовалъ себя сиротою... Печаль о почившемъ монархѣ была бы безутѣшна, если бы не присущая русскому человѣку вѣра въ провидѣніе, если бы не твердое упованіе на милость Божію, которая не оставила насъ сирыми въ конецъ, оправдавъ надъ нами царствовать возлюбленнаго раба своего, Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, въ которомъ русскій народъ вѣритъ встрѣтить добрыя черты почившаго, по стопамъ котораго Высочайше обѣщаль идти нашъ нынѣшній возлюбленный монархъ.

Всѣ благодаренія, оказанныя почившимъ русскому народу, неисчислимы; итогъ имъ подведетъ безпристрастная исторія, одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ которой займетъ минувшее царствованіе. Мы можемъ сказать только, что свѣтлый умъ почившаго никогда не оставался празднымъ, потому что постоянно стремился обнимать всѣ нужды отечества, исправлять недостатки прежняго, отыскивать новыя средства, располагая которыми русскій народъ могъ твердо идти по пути, ведущему къ общему благу. Въ соотвѣтствіе уму и Его доброе христіанское сердце, жившее для счастья подданныхъ, было широко раскрыто для всѣхъ, въ немъ не тѣсно было россіянамъ. Только при такихъ качествахъ почившаго возможенъ былъ такой блестящій успѣхъ во всемъ,—и при томъ въ столь короткое время,—потому что *Его личность* привлекала къ себѣ все доброе, готовое самоотверженно трудиться на пользу отечества, подобно Верховному Вождю своему, подававшему примѣръ во всемъ; напротивъ,

все недостойное и всякіе недостатки сразу выходили наружу и сейчас же были исправляемы безъ всякаго насилія и даже безъ особеннаго принужденія.

Изъ сдѣланнаго краткаго и слабаго очерка благотворнаго царствованія Императора Александра III мы видимъ, какихъ блестящихъ результатовъ достигло оно, — видимъ и поражаемся, и предъ нами невольно встаетъ вопросъ: ужели весь этотъ успѣхъ зависѣлъ исключительно отъ него одного? изъ опыта мы знаемъ, что одному человѣку, какъ бы ни былъ великъ онъ, не под силу справляться со сложенными требованіями, какія предъявляетъ иногда жизнь. Особенно это нужно сказать о царѣ, на попеченіи котораго лежитъ судьба громаднѣйшаго государства. Да, у него было много помощниковъ, Имъ же избранныхъ и поставленныхъ при различныхъ отрасляхъ государственной жизни, во главѣ разныхъ учрежденій государственнаго управленія. Отдавая должную дань государственнымъ умамъ сотрудниковъ почившаго Императора, мы всетаки должны сказать, что лицъ этихъ было недостаточно для полнаго воодушевленія Покойнаго къ самоотверженной дѣятельности. По естественному положенію вещей, между ними и почившимъ Монархомъ могли установиться болѣе или менѣе оффиціальныя отношенія, которыя, хотя и не исключаютъ возможности сердечной привязанности, но и не способствуютъ полному ея развитію и проявленію: внутренніе тайники души почившаго не могли быть доступны сановникамъ, окружавшимъ престоль. Пусть это были люди любящіе, всецѣло преданные своему повелителю, всетаки они не были непосредственно близкими къ Его внутреннему міру, проникавшими во всѣ изгибы Его души. Для него же, какъ человѣка съ развитою сердечностію, необходимо было лице, съ которымъ бы возможно было безбоязненно подѣлиться всѣмъ, что было на душѣ. Особенно въ тяжелыя минуты раздумья о разнаго рода государственныхъ предначертаніяхъ, въ минуты огорченій и разочарованій необходимъ былъ для него человѣкъ, который бы, обсуждая совмѣстно, подкрѣплялъ Его въ постановкѣ цѣлей и выборѣ соотвѣтствующихъ средствъ, помогалъ въ разрѣшеніи сложныхъ вопросовъ и

давалъ утѣшеніе въ случаѣ разныхъ огорченій. Такимъ близкимъ совѣтникомъ почившаго была Ея Августѣйшая Супруга, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Виновница нынѣшняго торжества. Личность вдовствующей Императрицы давно извѣстна русскому народу, который такъ часто получалъ отъ Нея оказательства Ея материнской любви ко всѣмъ вѣрноподданнымъ. На Ихъ супружество даже иностранцы всегда смотрѣли, какъ на достойный подражанія примѣръ; а истинные сыны отечества, при взглядѣ на картину семейныхъ добродѣтелей Ихъ, видѣли въ ней осуществленіе того идеала супружества, какой предначертанъ возвышеннымъ нравственнымъ ученіемъ христіанства. Идеальныя взаимныя отношенія Августѣйшихъ супруговъ тѣмъ поразительнѣе были въ нашъ именно вѣкъ, когда многіе—довольно неприкороенно—смѣются надъ семейными добродѣтелями и не ставятъ себѣ во грѣхъ, когда попираютъ ихъ самыхъ безцеремоннымъ образомъ. Охрану чистоты супружескихъ отношеній, любовь, взаимную привязанность, вѣрность и уваженіе многіе нынѣ согласны считать остаткомъ прежнихъ временъ, которыя далеко опередило и въ которомъ не нуждается болѣе современное общество, быстро идущее по пути свѣтскаго прогресса. Для такихъ—бѣдныхъ духовною жизнію—лицъ супружеское отношеніе почившаго Монарха было постояннымъ обличеніемъ, а для тѣхъ, въ комъ не загублены христіанская жизнь души и христіанское нравственное чувство, оно служило разительнымъ примѣромъ, зовущимъ къ подражанію. Почившій Императоръ и Ея Августѣйшая Супруга жили вполнѣ по заповѣди Творца, проникая одинъ другаго настолько, что составляли какъ бы одного человѣка. При такой не разрывной связи духовная жизнь Ихъ шла однимъ путемъ: что продумалъ мужъ, то прочувствовала и супруга, что перечувствовала первый, то переживала и вторая. Она все время оставалась доброю и надежною помощницею въ дѣлахъ государственнаго управленія и, соотвѣтственно своей природѣ, утѣшала въ печали, ободряла въ уныніи, ласковымъ словомъ воскреляла упавшій, быть можетъ, по временамъ духъ, была постоянною ходатаицею за всѣхъ, кто нуждался въ

милости Царя. Если бы кто нибудь имѣлъ возможность проникнуть во внутренняя ихъ супружескихъ взаимоотношеній, тотъ былъ бы счастливъ убѣдиться, какое большое значеніе имѣютъ вліяніе и помощь кроткой, любящей жены даже для самаго твердаго характеромъ мужа. Если мы замѣчаемъ нѣчто подобное въ ближайшихъ къ намъ супружескихъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе въ правѣ такъ думать объ идеальномъ супружествѣ почившаго Монарха. Быть можетъ, — и навѣрное, — въ недоступной постороннему взору благодатной мощи Ихъ священнаго супружескаго союза, въ ихъ семейномъ совѣтѣ зародились и окрѣпли тѣ государственные планы и предначертанія, осуществленіе коихъ отразилось такими величайшими благами въ жизни нашего государственнаго организма.

Горька была печаль русскаго народа по утраченномъ Монархѣ; долго память о немъ будетъ передаваться отъ предковъ къ потомкамъ; безпристрастная исторія по достоинству оцѣнитъ Императора Александра III Миротворца и не забудетъ Его благодѣяній, оказанныхъ человѣчеству. Вѣчная память Ему и вѣчная благодарность со стороны русскаго народа. Но эта память и эта благодарность будутъ еще полнѣе и пріятнѣе Ему, если мы, усердно молясь объ упокоеніи Его чистой души, не забудемъ въ своихъ молитвахъ и Ту, Которая помогала Ему и раздѣляла съ нимъ бремя подвига царствованія. Да продлитъ Господь драгоцѣнную жизнь Благочестивѣйшей Государыни, Императрицы Маріи Ѳеодоровны; да дастъ Ей Всемогушій вполнѣ проявить Ея любовь къ русскому народу. . . . Пусть Ея материнское слово имѣетъ такую же цѣну теперь, насколько цѣнно было прежде Ея слово, какъ Августѣйшей Супруги!

Протоіерей *М. Смирновъ.*

Отрадная новость послѣднихъ дней въ нашемъ городѣ.

Не можемъ не подѣлиться съ читателями Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей радостнымъ сообщеніемъ: 13 и 14 минувшаго іюля нашу Самару посѣтилъ высокочтимый, славный пастырь

Кронштадтскій, отецъ Іоаннъ. Пользуясь лѣтнимъ отпускомъ, дорогой „батюшка“, послѣ посѣщенія своей родины (Архангельской губерніи), возымѣлъ желаніе совершить плаваніе на пароходъ по наилучшей изъ русскихъ рѣкъ — могучей и красивой Волгѣ. Это было уже не первое путешествіе отца Іоанна Кронштадтскаго по этой рѣкѣ. И въ Самарѣ отецъ Іоаннъ разъ уже былъ, а именно въ 1894 году (28 іюня).

Сотни тысячъ, если не милліоны, людей проѣзжаютъ ежегодно по Волгѣ въ лучшее время навигаціи. И ни одинъ изъ этихъ путешественниковъ, конечно, не могъ не заглядѣться на знаменитые Волжскіе Жигули (по пути изъ Симбирска къ Самарѣ, въ началѣ т. наз. Самарской Луки). Онѣ по истинѣ чудны, замѣчательно живописны и внушаютъ какое то необыкновенное чувство восторженности. Не одно перо умѣлыхъ и не умѣлыхъ писателей заносило въ путевыя замѣтки массу интересныхъ впечатлѣній и ощущеній изъ момента плаванія въ Жигуляхъ, которыя потомъ передавались иногда въ печать для всеобщаго удовольствія.

Понравилась Волга съ ея Жигулями и Отцу Іоанну. Но его высоконастроенная идеальная душа, какъ душа богодухновеннаго Псалмопѣвца, не отдалась только мимолетному наслажденію видимыми прелестями бездушной природы. Его облагодатствованный взоръ проникалъ далеко въ глубь, за видимую оболочку матеріальнаго, и тамъ находилъ предметы для своего благоговѣйнаго созерцанія и умиленія. Ему предносились духовные образы величія и премудрости и благодати Божіей и уста его произносили слова хваленія и благодаренія Тому, Кто создалъ изъ ничего всю эту громаду міровъ, распредѣлилъ все „вѣсомъ и мѣрою“, поставилъ горы ставиломъ и удолия мѣриломъ, положилъ песокъ морю предѣломъ и въ водѣ зѣлнѣй стезю твердую... „Рѣка Божія наполнися водъ“, говорилъ отецъ Іоаннъ словами Давида: „на горахъ станутъ воды“... „посредѣ горъ пройдутъ воды“ ... и для кого все это? О, Господи! „Что есть человѣкъ, яко помниши его“?... „Кто исчерпалъ воды горстью своею и пядью измѣрилъ небеса“, — продолжалъ отецъ Іоаннъ, припоминая слова пророка Исаи — „и взвѣсилъ на вѣсахъ горы и на чашахъ вѣсовыхъ холмы?“ „Вотъ народы — какъ капля

изъ ведра, и считаются какъ пылика на вѣсахъ“... Такъ умиленно размышлялъ батюшка какъ бы про себя, но такъ, что мнѣ (пишущему эти строки) и сидѣвшему рядомъ съ нимъ легко было разобрать каждое его слово! и какою задушевною, глубиною чувства проникнуто было это слово! Такъ хотѣлось бы еще и еще послушать вдохновенный гласъ необыкновеннаго служителя Божія!

Это происходило 13 іюня, на трапѣ носовой части парохода *). Было утро, часъ восьмой. Стояла чудная погода. Солнце не жгло палящимъ жаромъ, какъ это было потомъ въ городѣ, среди дня, а напротивъ нѣжно и ласково пригрѣвало „плавающихъ“ и вѣтерокъ едва замѣтно пробѣгалъ въ воздухѣ, освѣжая дыханіе. Волга была совершенно спокойна и зеркальная ея поверхность плавно волновалась вокругъ парохода.

Отъ „Царева Кургана“ завиднѣлась Самара. Батюшка сидѣлъ на скамейкѣ по правую сторону. На другихъ скамейкахъ рядомъ и напротивъ расположились группы людей, сопровождавшихъ его изъ Рыбинска и только что пріѣхавшихъ изъ Самары на встрѣчу ему. Взоры всѣхъ были устремлены на Батюшку и каждый старался уловить слова его. По временамъ отецъ Іоаннъ сразу прерывалъ разговоръ и быстро отходилъ впередъ къ самому краю барьера и на нѣсколько мгновений погружался въ какія-то глубокія думы, затѣмъ снова возвращался на прежнее мѣсто.. Иногда намъ хотѣлось занять отца Іоанна, но разговоры наши повидимому очень мало интересовали его, хотя онъ и не оставлялъ безъ отвѣта обращенные къ нему вопросы. И, конечно, не для себя, а для насъ же онъ иногда первый прерывалъ наше молчаніе и спрашивалъ насъ о Самарѣ, о времени ея возникновенія, о ея церквахъ, монастыряхъ... Предъ самымъ городомъ отецъ Іоаннъ всталъ и отошелъ впередъ, чтобы посмотреть на городъ. Въ это время счастливы, коимъ Богъ при-

*) Пароходъ — „Самарянинъ“, составляющій собственность извѣстнаго почетнаго гражданина Н. Г. Неклютина, которому Самара и обязана въ нынѣшній разъ посѣщеніемъ отца Іоанна. Г. Неклютинъ съ своею семьею сопровождаетъ отца Іоанна изъ Рыбинска, служа ему отъ вмѣстной своихъ, движимый единственно христіанскою любовію къ славному пастырю—молитвеннику и милостивцу.

велъ такъ близко быть къ отцу Іоанну, стали одинъ за другимъ подходить и просить благословенія, нѣкоторыя изъ подхлѣвшихъ получили отъ Батюшки разрѣшеніе своихъ недоумѣній, совѣты и наставленія для жизни, утѣшеніе въ скорбяхъ и т. д.

Когда пароходъ поровнялся съ Иверскимъ женскимъ монастыремъ, то съ колокольни его слышался звонъ колоколовъ. Оказалось потомъ, что Преосвященнѣйшій Гурій въ это время прослѣдовалъ изъ своего дома къ пароходной пристани, чтобы лично привѣтствовать дорогого гостя, котораго ждала съ нетерпѣніемъ вся Самара. Пароходъ, доселѣ шедшій тихо, пошелъ полнымъ ходомъ и, сдѣлавъ крутой поворотъ, направился къ дебаркадеру (конторкѣ) Общества по Волгѣ. Съ палубы ясно видны были массы народа, наполнявшія набережную и тѣснившіяся около мостковъ. На конторкѣ стояло немного народа, полиція съ цѣпью солдатъ тщательно оберегала проходъ на мостки. Отецъ Іоаннъ снявши шляпу раскланивался съ народомъ. Съ берега слышались возгласы: „благослови, Батюшка! Кормилецъ нашъ, благослови, помолись!!!“

Когда Батюшка сошелъ съ мостковъ на берегъ, подѣхалъ Преосвященный. Послѣ взаимныхъ привѣтствій и братскихъ лобзаній хозяинъ и гость вошли въ карету и направились въ городъ къ Каѳедральному Собору, гдѣ было назначено архіерейское служеніе (день былъ воскресный). Отецъ Іоаннъ сослужилъ Владыкѣ. Обширный Соборъ былъ переполненъ людьми, многіе не могли войти въ Соборъ и должны были стоять на открытомъ воздухѣ. День становился жаркимъ и душнымъ.

По окончаніи службы Преосвященнѣйшій Гурій съ отцемъ Іоанномъ въ одной каретѣ прибыли въ архіерейскіе покои. Оба они казались утомленными. Послѣ краткаго отдыха поданъ былъ чай. Прибылъ Его Превосходительство, г. Начальникъ губерніи, Александръ Семеновичъ Брянчаниновъ. Отцу Іоанну представились игуменіи разныхъ монастырей и нѣсколько почетныхъ мужчинъ и дамъ, были и больные, чаявшіе благословенія Батюшки...

По пути къ г. Начальнику губерніи (въ его дачное помещеніе) Владыка и отецъ Іоаннъ посѣтили Иверскій женскій

монастырь. У г. Начальника губерніи былъ приготовленъ для гостей завтракъ. Не смотря на несомнѣнное утомленіе, Батюшка велъ оживленную бесѣду съ гостепріимнымъ хозяиномъ и не отказался вкусить хлѣба-соли. Однимъ изъ предметовъ бесѣды были воспоминанія о личности и дѣятельности въ Бозѣ почившаго епископа Игнатія Брянчанинова, бывш. Ставропольскаго, извѣстнаго своею иноческою жизнію, ради которой онъ оставилъ блестящую карьеру и сдѣлался простымъ послушникомъ въ убогой обители, извѣстнаго и своими сочиненіями нравственно-аскетическаго содержанія. (Епископъ Игнатій былъ роднымъ дядей нашему г. губернатору). Благословивъ присутствующихъ и служащихъ въ покояхъ Его Превосходительства, отецъ Іоаннъ отбылъ въ домъ Н. Г. Неклютина на отдыхъ. Владыка отправился въ свой домъ.

Между тѣмъ, чрезъ два часа послѣ этого, Преосвященнѣйшему Гурію привелось встрѣчать поваго гостя — архіепископа Казанскаго, Преосвященнаго Владиміра, возвращавшагося въ Казань изъ своей поѣздки на родину, гдѣ онъ освятилъ выстроенный имъ на свой счетъ храмъ... Преосвященный Владиміръ пожелалъ видѣться съ отцомъ Іоанномъ и поэтому оба Архиастыря, хозяинъ и гость, ѣздили въ домъ г. Неклютина. Казанскій Владыка пригласилъ отца Іоанна къ себѣ въ Казань и отецъ Іоаннъ выразилъ охотно свое согласіе на посѣщеніе Казани. Ночь отецъ Іоаннъ провелъ на дачѣ у Субботиныхъ (родственниковъ Неклютиныхъ). Народъ вездѣ находилъ отца Іоанна и вездѣ толпы стояли у подъѣздовъ домовъ въ надеждѣ, если не удостоится его благословенія, то по крайней мѣрѣ лицезрѣть его. Какая то неодолимая тайная сила влечетъ народъ православный къ отцу Іоанну. И было бы ложно, просто кощунственно думать, что тутъ дѣйствуетъ одно любопытство или одна стадность. Нѣтъ, въ отцѣ Іоаннѣ, въ его молитвѣ, въ его рѣчи, въ его обращеніяхъ со всѣми, наипаче же съ „труждающимися и обремененными“ „скорбящими и озлобленными“ (т. е. утѣсненными жизнію) есть что то особенно трогательное, поучительное, благодатно возвышенное, исключительно ему одному только свой-

ственное и возможное: со властію слово его, съ твердою убѣжденностью вѣра его: вся возможна вѣрующему... Несомнѣнно, отецъ Іоаннъ особенный, чрезвычайный носитель благодати Христовой, избранный сосудъ Божіей силы, дабы въ наше время колебаній, сомнѣній и невѣрія своею жизнію, молитвою, благотвореніями и чудесными знаменіями возвѣщать славу Божію человѣкамъ. Въ его свѣтлыхъ голубыхъ глазахъ то свѣтится неотразимая, увлекающая любовь и нѣжность состраданія къ меньшимъ братіямъ о Христѣ, то какъ будто неожиданно вспыхиваетъ огненная искра ревности по Бозѣ и справедливаго негодованія на окаменѣлость сердець и грубое невѣдѣніе умовъ, подобно современникамъ Христовымъ, видящихъ только внѣшнюю сторону знаменій и чудесъ и неспособныхъ воспринимать духовную силу Божію... Утомляется отецъ Іоаннъ, ибо человѣкъ есть. Какъ и не утомится ему, какъ только онъ въ состояніи выносить ту страшную суету, которая окружаетъ его, тѣ крики и вопли нервныхъ истеричныхъ больныхъ, которыя постоянно раздаются въ ушахъ его, ту толкотню и давку, въ которой онъ постоянно пребываетъ и отъ которой терпитъ самъ непріятные и даже болѣзненные толчки и ушибы: вѣдь онъ не можетъ никогда пройти спокойно безъ тѣсноты и толканья; онъ не знаетъ никогда покоя днемъ, а часто ночью; трудно сказать, когда только онъ спитъ; его сонъ самый краткій, ничтожный, одно забытье... Не говоримъ о тѣхъ часахъ, которые простаиваются имъ на келейной молитвѣ. Молитва — вотъ его сфера, тотъ воздухъ, которымъ онъ живетъ, тотъ отдыхъ, котораго всегда жаждетъ его душа... Кто-то замѣтилъ отцу Іоанну, когда онъ по окончаніи литургіи прибылъ въ домъ Преосвященнаго Гурія съ явными признаками физическаго утомленія: „устали Вы, Батюшка! какъ утомительно должно быть для Васъ служеніе въ церкви“! Отецъ Іоаннъ кротко, но убѣдительно отвѣтилъ: „нѣтъ, за богослуженіемъ, за божественною литургіею нельзя утомиться... Напротивъ, въ томъ и крѣпость моя состоитъ, что Богъ приводитъ меня принимать ежедневно святыя тайны“. Припоминается намъ при этомъ, что написано въ дневникѣ отца Іоанна: „въ литургіи

наша сила противъ сильныхъ враговъ, побѣда надъ ними, очи-
щеніе нашихъ нечистотъ, свѣтъ нашихъ душъ, святыня, слава
наша, надежда наша, утвержденіе наше“... „Вотъ зрѣлище
божественное — литургія! Всюду зрѣлище безконечной любви,
премудрости, всемогущества, правды, святости, и ощущение без-
конечной сладости красоты, свѣта, блаженства“... „Литургія
— противовѣсь и отпоръ для вѣрныхъ постоянному растлѣнію,
господствующему въ мірѣ, освященіе оскверненныхъ грѣхопа-
деніемъ, исправленіе согрѣшающихъ, возстаніе падающихъ,
прогнаніе смрада грѣховнаго, и благоуханіе отъ Духа Святаго“...
Отецъ Іоаннъ вездѣ вѣренъ самому себѣ: у него слово съ дѣ-
ломъ не расходится; читанный всѣми (вѣроятно) нами его днев-
никъ не есть сочиненіе, а сама жизнь, отображеніе его чувствъ,
мыслей и желаній. Что написано въ его „Мысляхъ о богослу-
женіи“, то переживалъ и теперь переживаетъ онъ самъ въ себѣ
постоянно, ежедневно.. Не проходитъ дня, чтобы отецъ Іоаннъ
не служилъ въ храмѣ и не принималъ святыя тайны Тѣла и
Крови Христовыхъ. Путешествіе, поѣздка на пароходѣ не со-
ставляетъ для него въ этомъ случаѣ препятствія. Если разсвѣтъ
дня застаётъ его въ дорогѣ, онъ ждетъ, не заблеститъ-ли гдѣ
нибудь вблизи святой крестъ на церкви. Увидѣвъ церковь, Ба-
тюшка, радостно осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, проситъ
остановки парохода; плыветъ на лодкѣ къ берегу, идетъ въ
село, сопровождающіе его просятъ за него у мѣстнаго священ-
ника соизволенія совершить ему божественную литургію. И отецъ
Іоаннъ служитъ, молится, возносится „горѣ“ умомъ и сердцемъ
своимъ, приближается „пріискреннѣ“ ко Христу Спасителю, ду-
ховно „видитъ Его, осязаетъ, ощущаетъ, чувствуетъ“ (собствен-
ныя слова о. Іоанна въ „Дневникѣ“). И снова укрѣпляется его
духъ, а съ нимъ и тѣло, и снова онъ, не подкрѣпившійся какъ
должно сномъ и отдыхомъ, чувствуетъ въ себѣ силу и бодрость
отъ избытка благодатной силы и снова дѣлается готовымъ на
служеніе Богу и ближнимъ, на подвиги самоотверженія. По ис-
тинѣ сбываются на о. Іоаннѣ слова св. апостола: *прилипляй-
ся Господеву, единъ духъ есть съ Господомъ.*

На другой день своего пребывания въ Самарѣ, отецъ Іоаннъ совершалъ богослуженіе въ Казанско-Богородицкомъ соборѣ. Утренняя началась въ 7 часовъ. Батюшка самъ, по обычаю, читалъ канонъ съ свойственною ему только особенною выразительностію и интонаціей. Молящихся было великое множество. Храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ молиться съ отцомъ Іоанномъ. По окончаніи литургіи отецъ Іоаннъ, удовлетворяя настойчивую просьбу прихожанъ, вышелъ за амвонъ и совершилъ чинъ малаго освященія воды, которая потомъ съ великимъ усердіемъ разбира-лась почти цѣлый день.

Въ этотъ же день отецъ Іоаннъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ квартиры настоятеля и старосты собора и дома нѣкоторыхъ другихъ гражданъ. Въ 2 часа онъ прибылъ въ домъ Его Преосвященства, чтобы проститься съ нимъ. Въ 5 часовъ Батюшка уже былъ на пароходѣ. Владыка провожалъ его. На берегу стояли массы народа, съ обнаженными головами и кланялись отъѣзжавшему батюшкѣ, выражая чувства благодарности за посѣщеніе и пожеланія благополучнаго пути.

Нѣкоторые изъ гражданъ не захотѣли расстаться съ Батюшкой въ Самарѣ и поѣхали провожать его въ Симбирскъ, другіе до Казани.

13 и 14 числа іюля 1897 года несомнѣнно останутся навсегда въ памяти Самарцевъ. Это были дни особеннаго подъема *духа*. Это былъ разсвѣтъ и пробужденіе. Дай, Господи, чтобы отсель возсіалъ въ насъ свѣтъ истины и добра даже до скончанія дней нашихъ!

Намъ достовѣрно извѣстно, что среди толпы, слѣдовавшей за о. Іоанномъ и жаждавшей лицезрѣть его, были даже люди, чуждающіеся православной церкви. Для нихъ повторяемъ мы слова отца Іоанна, что вся *крѣпость* его жизни заключается въ *принятіи св. таинъ* Тѣла и Крови Христовой. „Всѣ мы любимъ жизнь, пишетъ о. Іоаннъ въ своемъ „Дневникѣ“, но въ насъ нѣтъ истинной жизни безъ источника жизни — Іисуса Христа. Литургія есть сокровищница истинной жизни: потому что на ней Самъ Господь, Владыка жизни, преподаетъ Себя Самого въ

пищу и питіе вѣрующимъ въ Него и въ избыткѣ даетъ жизнь причастникамъ Своимъ, какъ Самъ говоритъ: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь имать животъ вѣчный. Азъ придохъ, да животъ имутъ и лишше имутъ.* Но виновникъ грѣха и смерти діаволь, всѣми адскими кознями своими старается отвращать христіанъ отъ чаши жизни, наводя на нихъ маловѣріе, холодность и нерадѣніе къ величайшему таинству христіанской вѣры (т. е. къ таинству причащенія), чтобы держать людей въ узахъ грѣха и смерти“... „Если бы міръ не имѣлъ Пречистаго Тѣла и Крови Господа, онъ не имѣлъ бы главнаго блага, блага истинной жизни (*живота не имате въ себѣ*, какъ сказалъ Господь), имѣлъ бы лишь призракъ жизни, не имѣлъ бы дара освященія, словомъ — совокупности всѣхъ истинныхъ, нетлѣнныхъ благъ“...

Вотъ что знать и помнить надо всѣмъ намъ, наипаче же вамъ, глаголемые старообрядцы — раскольники, и вамъ, различные штундисты и баптисты, молокане и всякіе духоборы... Отецъ Іоаннъ славенъ и богатъ духовнымъ сокровищемъ потому, что любитъ святую церковь и живетъ ея жизнію, приписываетъ всѣ заслуги свои благодати таинствъ церковныхъ... Нигдѣ, слѣдовательно, нельзя и вамъ, заблуждающіеся братья, найти для себя опоры и помощи въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія, какъ въ святой церкви, которой служитъ отецъ нашъ и всѣ православные архіереи и іереи. Отецъ Іоаннъ привлекаетъ къ себѣ многихъ и изъ подобныхъ отщепенцевъ святой матери церкви. Что же ихъ влечетъ къ нему? Развѣ одно желаніе увидѣть какое либо чудесное знаменіе или, что всего ближе, получить чрезъ него какое либо исцѣленіе, облегченіе скорби и т. п? *Родъ сей лукавый и прелюбодѣйный знаменія ищетъ.. Ищите Мене, не яко видѣсте знаменіе, но яко яли есте хлѣбъ и насытитесь. Дѣлайте не брашно гнблющее но брашно пребывающее въ животъ вѣчный...*

Правда требуетъ сказать, что и мы, именующіе себя православными, обычно черствы, жестки, холодны... Не внимаемъ иногда совсѣмъ призыву церковнаго колокола. И въ церкви

подчасъ стоимъ неохотно, блуждая мыслями и взорами, не чувствуя всемирныхъ благодѣяній Божіихъ, изливаемыхъ въ Божественной Литургіи.

«То что совершается во время литургіи, пишетъ отецъ Іоаннъ, поражаетъ своимъ величіемъ, благостію, премудростію, могуществомъ безконечнымъ, правдою безконечною всѣ ангельскіе умы: т. е. таинство воплощенія, житія на землѣ Господа славы, ученія, чудесъ, страданій, смерти и воскресенія Его, пресуществленіе хлѣба и вина въ истинное Тѣло и Кровь Самаго Господа и причащеніе ихъ вѣрующими. А мы, для которыхъ это таинство совершается, часто равнодушны, или страстны до плоти, до похотей своихъ, страстны къ міру, во злѣ лежащему... О безчувствіе, безуміе и окаянство наше!!!.»

Вотъ насъ встряхнули дни посѣщенія нашего города Божіимъ челобѣтникомъ! На долго-ли? Да и каждый-ли изъ насъ испытывалъ въ своемъ временномъ пробужденіи, что долженъ испытывать христіанинъ отъ соучастія въ дарахъ благодати Божіей? Большая часть, если не всѣ, искали отца Іоанна *для себя*, для *своихъ* нуждъ и потребностей... Слышались просьбы, мольбы и вопли о своихъ болѣзняхъ тѣлесныхъ, о временныхъ скорбяхъ, потеряхъ, или жалобы на мужей грубыхъ и пьяныхъ, на дѣтей своевольныхъ и непослушныхъ... Конечно все это естественно и вполне свойственно намъ смертнымъ... Но вотъ бѣда: не слышалось моленій объ исцѣленіи духовномъ, объ избавленіи отъ немощей нравственныхъ, о вѣчномъ спасеніи, о пищѣ нетлѣнной пребывающей въ жизнь вѣчную... Оземлянились мы и забыли, что отечество наше не здѣсь, а тамъ на небесахъ, въ обителяхъ Отца Небеснаго.

Нельзя не поскорбить и томъ, что при такихъ важныхъ случаяхъ недостаетъ намъ сдержанности, степенности и порядка: пріѣхалъ добрый пастырь посѣтить насъ, а мы, помня только себя, вопреки простыхъ приличій, шумимъ, стремимся впередъ ни на что не обращая вниманія, другихъ толкаемъ, оставляемъ позади себя, только бы намъ самимъ получить для себя желаемое... Даже въ церкви Божіей, въ Божіемъ жилищѣ, и тутъ не умѣемъ по-христіански, по-

братски уступить дорогу ближнему и помочь ему въ его нуждѣ и горѣ... къ стыду нашему. и въ храмѣ Божіемъ не можемъ обойтись безъ полиціи и безъ солдатъ!.. Христіанинъ прежде всего есть носитель любви и вездѣ, во всемъ и всегда долженъ руководиться любовью *О семъ разумѣютъ яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. О семъ познахомъ любовь, яко Онъ (Исусъ Христосъ) по насъ душу Свою положи. и мы должны есмь по братіи души полагати... Любы долготерпимъ милосердствуетъ, любы не завидитъ, люды не превозноситъ. не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си...*

По словамъ нашего бывшего дорогаго гостя, отца Іоанна, и въ литургіи заключается „духъ и жизнь, и главная мысль литургіи, это: *да вси едино будутъ во Христѣ*“... Итакъ, чтобы научиться нашему духовному общему единенію и найти путь къ этому единенію, надобно возможно чаще присутствовать за литургіей и возможно чаще приступать со страхомъ и трепетомъ къ Божественной трапезѣ, уготованной для насъ всѣхъ. «Литургія всесильна, вседѣйственна», пишетъ отецъ Іоаннъ, „ибо вообразите, какая жертва на ней приносится? Самъ Единородный Сынъ Божій. Если же Богъ Сына Своего не пощадилъ, то какъ не дастъ съ Нимъ всего! Апостоль недоумѣваетъ, какъ можетъ быть иначе...“ „О, любовь совершеннѣйшая! любовь всеобъемлющая! Любовь крѣпчайшая! *Господь сый вездѣ и Зиждитель Богъ, созданное безстрастный обнищавъ Себѣ соедини, и Пасха, за яже хотяше умерети, Самъ Сый, Себе предпожре: ядите, вопія, тѣло Мое, и вѣрою утвердитесь...* Что же мы приносимъ въ благодарность къ Богу за эту любовь къ намъ?..“ „*Возлюбленіи!*“ говоритъ святой апостоль любви: *аще сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны есмь другъ друга любить. Бога никтоже видѣ нигдѣже. Аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ, и любы его совершенна есть въ насъ.*

Въ заключеніе бесѣды своей чувствуемъ потребность возблагодарить Бога за явленное намъ, самарцамъ, особенное благоволеніе въ

посланіи къ намъ отца Іоанна для нашего пробуждеія, просвѣтленія и наученія! И да воздасть Господь ему, нашему бывшему гостю—молитвеннику, свое пренебесное благословеніе за его молитвы съ нами и о насъ!

Гръшныи пастырь.

Состояніе раскола и сектантства въ Самарской епархіи за 1896 годъ.

(Продолженіе).

Б ѣ л о р и з ц ы .

На почвѣ безпоповскаго вѣроученія въ недавнее, сравнительно, время образовался новый толкъ—ересь такъ называемыхъ „бѣлоризцевъ“. Она объявилась въ 1896 г. въ селѣ Красномъ Ярѣ, Ставропольскаго уѣзда. Названіе свое бѣлоризцы получили отъ бѣлой одежды, которую они носятъ. Ученіе ихъ представляется въ такомъ видѣ: всякій истинный христіанинъ непременно долженъ носить нижнюю бѣлую одежду. „Какъ солдатъ имѣетъ опредѣленную форму, такъ и христіанину необходимо имѣть видимый знакъ“,—говорятъ бѣлоризцы,—тѣ не христіане, которые не въ бѣлыхъ ризахъ, какъ не солдаты тѣ, которые не носятъ солдатскаго мундира“. По ученію сектантовъ, бѣлая одежда всегда должна напоминать христіанину, чтобы онъ не грѣшилъ, былъ чистъ душой и тѣломъ. „Мы, говорятъ бѣлоризцы, по милости Божіей, святы и безгрѣшны. А тѣ христіане, которые не въ бѣлыхъ ризахъ, утратили святость“. И въ подтвержденіе такого мнѣнія, они указываютъ на мрачныя стороны жизни мірянъ и духовенства и отсутствіе строгости въ церкви. По ихъ мнѣнію, русская православная церковь много потеряла изъ прежняго благочестія, много отступила отъ апостольскаго преданія и преданія св. отцевъ. Апостолы де велѣли отлучать грѣшниковъ отъ церкви, а нынѣ открытые блудники ходятъ въ храмъ Божій и причащаются св. таинъ. Соборы св. отцовъ по-

становили не класть земныхъ поклоновъ во всѣ недѣли, а въ святки отъ Рождества до Крещенія, архіереи и іереи кладутъ поклоны въ недѣли и на Рождество, а въ нѣкоторые царскіе дни, случающіеся въ воскресенье, Синодъ повелѣваетъ всѣмъ молящимся преклонять колѣна, — и „кланяются христіане уже не Господу, а діаволу“. На вопросъ: какъ могло случиться, что вся церковь отпала отъ благочестія, бѣлоризцы отвѣчаютъ ученіемъ объ антихристѣ.

Вмѣстѣ съ раскольниками они не раздѣляютъ мнѣнія церкви о томъ, что антихристъ будетъ чувственный, процарствуетъ на землѣ три съ половиною года, что при немъ придутъ пророки Ілія и Енохъ. Все это бѣлоризцы понимаютъ въ духовномъ смыслѣ. Антихристъ, по ихъ мнѣнію, можетъ быть, царствуетъ и теперь и царствовать онъ будетъ неопредѣленное время. Ілія и Енохъ — это всѣ благочестивые люди, обличающіе неправду людскую. Однако, таинства церкви бѣлоризцы признаютъ необходимыми для спасенія, хотя объ исповѣди иногда выражаются, что исповѣдываться можно прямо предъ Богомъ, предъ иконой или даже другъ предъ другомъ. Молитва частная не хуже молитвы церковной, — провозглашаютъ далѣе бѣлоризцы, — и потому можно въ праздничный день остаться и въ полѣ и тамъ помолиться духомъ. Вѣроятно они отрицаютъ и священство, если говорятъ: „всѣ мы цари и іереи Бога Вышняго“. За умершихъ бѣлоризцы не подаютъ просфоръ на проскомидію, не служатъ панихидъ, или заупокойныхъ обѣденъ, объясняя, что по смерти человѣка можетъ оправдать предъ Богомъ только то, что онъ пріобрѣлъ самъ во время жизни на землѣ. Посѣщая храмъ Божій и принимая таинства, бѣлоризцы въ глазахъ православныхъ прихожанъ пригорода Краснаго Яра являются истинными христіанами и пользуются ихъ довѣріемъ. Почему явилась опасность распространенія ереси и среди православнаго населенія прихода. Священникъ Краснаго Яра потребовалъ отъ бѣлоризцевъ или признанія непогрѣшимости за русскою православною церковію, или же отреченія отъ нея и ея таинствъ. Что отвѣтили бѣлоризцы, осталось неизвѣстнымъ. Но что бѣло-

ризцы имѣли уже довольно значительное число послѣдователей, объ этомъ свидѣтельствуется самъ священникъ с. Краснаго Яра, когда говоритъ, что секта эта, не смотря на недавнее свое появленіе, оказалась сильно распространенною въ предѣлахъ Самарской и Симбирской губерній. Сектанты группируются около основателя секты, какого то Алексѣя Ключева, проживающаго въ Симбирскѣ, человѣка развитаго и обладающаго богатою богословскою библіотекою. Въ заключеніе священникъ утверждалъ, что бѣлоризцы не имѣютъ ничего общаго съ старообрядцами.

Командированный для изслѣдованія секты епархіальный миссіонеръ не много прибавилъ къ тому, что уже выше сказано о бѣлоризцахъ. Такъ, по его мнѣнію, бѣлоризцевъ нельзя ни коимъ образомъ причислить къ безпоповщинскимъ толкамъ; секта бѣлоризцевъ скорѣе раціоналистическаго пошиба, хотя не имѣетъ связи ни съ одною изъ раціоналистическихъ сектъ. Повидимому, бѣлоризцы строго православны и строго нравственны и ревнуютъ даже о высшемъ нравственномъ совершенствѣ, о чистотѣ православія; но при этомъ высказываютъ мысли, далеко неправославныя. Такъ они 1) отвергаютъ пользу чинопогребенія и поминовенія умершихъ. Ключевъ въ разговорѣ съ священникомъ села Крестовыхъ Городищъ высказался: „что сей чинъ можетъ дать умершему?.. Что каждый посѣялъ въ сей жизни, то и пожнетъ въ будущей. 2) Не согласны бѣлоризцы съ ученіемъ православной церкви о таинствѣ крещенія, въ которомъ человѣкъ возраждается духовно. По ученію ихъ, не въ крещеніи второе рожденіе бываетъ, а тогда, когда человѣкъ придетъ въ „чувство“ и начнетъ новую жизнь, согласную съ евангельскимъ ученіемъ, и приводятъ въ оправданіе своего ученія притчу о блудномъ сынѣ. 3) Высказываются бѣлоризцы, хотя и крайне осторожно, что они дескать всѣ святые. Поэтому требуютъ, чтобы епископы и священники были людьми исключительными, апостолами и сѣтуютъ, что послѣ исповѣди у священника приходится уходить неудовлетворенными. 4) Возстаютъ бѣлоризцы противъ поклоновъ въ воскресные и праздничные дни. Миссіонеръ приходитъ къ заключенію, что ученіе бѣлоризцевъ опре-

дѣлать невозможно, такъ какъ секта эта еще не сформировалась во что либо определенное и самостоятельное. Консисторія ограничилась сообщеніемъ свѣдѣній о бѣлоризцахъ благочинными тѣхъ округовъ епархіи, которые расположены по Волгѣ. Во всякомъ случаѣ, пока секта „бѣлоризцевъ“ не будетъ изслѣдована во всѣхъ деталяхъ своего своеобразнаго ученія, придется констатировать тотъ фактъ, что обнаружилась она тамъ, гдѣ больше всего безпоповцевъ и, по нѣкоторымъ особенностямъ ученія своего, уже извѣстнымъ, напр. ученіе объ антихристѣ и ученіе о возрожденіи не въ таинствѣ крещенія, секта эта можетъ послужить связующимъ звеномъ между безпоповщиною и напр. хотя бы молоканствомъ.

А х м а т с к и й р а с к о л ъ .

Прежде чѣмъ обратиться къ изложенію исторіи молоканства за 1896 г., слѣдуетъ нѣсколько остановиться на обнаружившемся въ срединѣ года одномъ печальномъ явленіи, имѣвшемъ мѣсто въ Краснокутскомъ приходѣ, Новоузенскаго уѣзда. Такія странности пришлось увидать при разсмотрѣніи исповѣдныхъ росписей Краснокутской церкви. Количество православнаго населенія прихода съ 1885 г. идетъ въ такой прогрессіи: въ 1885 г. православныхъ было 2094 души обоего пола, въ 1886 г. 2194, въ 1887—2236, въ 1888—3055, въ 1889—3232, въ 1890—3418, въ 1897—3440, въ 1892—3618, въ 1893—3466, въ 1894—3544, въ 1895—3639; за то же время небытчики у исповѣди, начиная съ 1885 г. представляли такія цифры: 31, 0, 0, 646, 618, 702, 19, 35, 51, 109 и 100; раскольники не показаны за годы 1886, 1887 и 1892, за остальные годы ихъ было 19, 17, 1, 39, 34 души обоего пола; въ 1890 г. въ первый разъ стала отмѣчаться по церковнымъ документамъ деревня Ахматъ. Православное населеніе кажется зарегистрированнымъ еще правильно. О раскольникахъ собирались свѣдѣнія, очевидно, спустя рукава. Но совершенно не объяснимыми, на первый взглядъ, кажутся цифры небытчиковъ

у исповѣли. То они вовсе отсутствуютъ, какъ напр. въ 1886 и 1887 годахъ, то сразу даютъ внушительную цифру 646, затѣмъ 618 и 702, а далѣе снова спускаются до ничтожной цифры 19 въ 1891 г. и уже послѣ этого начинаютъ правильно прогрессировать. Что-же оказалось?

Въ 1885 г. жители села Ахмата и д. Студенки, Камышинскаго уѣзда, Саратовской губерніи осѣли на казенныхъ оброчныхъ земельныхъ статьяяхъ близъ села Краснаго Кута на правахъ арендаторовъ; но осѣли такъ прочно, что образовали цѣлую деревню, въ которой по списку населенныхъ мѣстъ Самарской губ. значится 916 ревизскихъ душъ, обоого пола 1721 душъ; по свѣдѣніямъ же церковнымъ 196 дворовъ и 1034 души обоого пола, изъ которыхъ, по счету сельскаго старосты, было 12 дворовъ поморцевъ — брачниковъ, 6 дворовъ безбрачныхъ, до 25 дворовъ спасовцевъ, до 15 — австрійскаго толка и болѣе 25 дворовъ, принадлежащихъ „странникамъ“, „познамымъ“. Итого 83 двора. Если въ 196 дворахъ значится 1034 души (по 5 душъ на дворъ), то въ 83 дворахъ должно быть по крайней мѣрѣ 415 душъ (не православнаго населенія). Вѣроятно, къ числу же раскольниковъ принадлежали и тѣ, которые не попали въ церковныя вѣдомости; а ихъ было (1711 безъ 1034) 677 душъ. Если такъ, то въ д. Ахматѣ раскольниковъ было не меньше $\frac{2}{3}$ всего населенія деревни. Таковы цифровыя данныя. И всѣ эти раскольники ускользнули отъ вниманія Краснокутскаго причта. Мало того, до 1890 г., т. е. въ продолженіи почти пяти лѣтъ самая деревня какъ бы не существовала для него; да и съ этого времени она входитъ въ составъ прихода небольшимъ сравнительно числомъ дворовъ и душъ. До 1896 года причтъ какъ бы не обращалъ никакого вниманія на рядомъ ширившійся расколъ, въ составъ котораго входили даже такой толкъ, о которомъ въ Самарской епархіи было почти вовсе не слышно, — это „странники“. Явно обнаруженныхъ „странниковъ“, какъ сказано, было до 25 дворовъ или около 125 душъ, а „скрытыхъ странниковъ“, — пишетъ командированный для изслѣдованія ахматскаго раскола, — трудно и опредѣлить“.

Каждый толкъ группировался около одного какого либо руководителя. Такъ у брачныхъ поморцевъ руководителемъ былъ крестьянинъ Никифоръ Мельниковъ, у поморцевъ безбрачнаго толка—Красновъ, у спасовцевъ—Григорій Смирновъ, а у австрійцевъ Антонъ Курькогузовъ. О руководителяхъ „странниковъ“, или по мѣстному названію—„подпольниковъ“ не знали даже и мѣстные жители.

Обратилъ на себя вниманіе причта ахматскій расколъ когда уже (въ 1896 г.) представители его, для словопреній о вѣрѣ съ православными, стали вызывать лучшихъ начетчиковъ съ родины изъ Саратовской губерніи. Вѣроятно пропаганда раскольниковъ стала слишкомъ бить въ глаза, когда причтъ с. Краснаго Кута обратился (отъ 20 апрѣля 1896 г.) съ просьбою къ епархіальному начальству о командированіи въ приходъ миссіонера Саблина (священника Новоузенской единовѣрческой церкви). Саблинъ произвелъ двѣ бесѣды 1 и 2 іюля. Оппонентами со стороны раскольниковъ выступили—отъ поморцевъ начетчикъ Художинъ, а отъ спасовцевъ—Рыдаевъ. Саблину удалось поставить дѣло такъ, что заставивъ состязаться этихъ начетчиковъ между собою и искусно подсказывая то тому, то другому, или опровергая того или другого, онъ довелъ обоихъ до полного безсилія. Командированный въ ту же деревню епархіальный миссіонеръ Александровъ засталъ въ Ахматѣ начетчика Художина, съ которымъ провелъ двѣ бесѣды, длившіяся по нѣскольку часовъ. Конечно отъ двухъ поѣздокъ двоихъ миссіонеровъ не могло быть на первый разъ особенно важныхъ результатовъ. Но важно было то, что скрытой пропагандѣ расколоучителей былъ положенъ конецъ: они становятся въ вынужденное положеніе или молчать или открыто выходить на безнадежный для нихъ споръ о вѣрѣ.

А насколько нетерпимы были къ мнѣніямъ другихъ раскольники д. Ахмата, видно изъ слѣдующаго факта. Крестьянинъ Иванъ Самохваловъ 15 мая былъ въ гостяхъ у однодеревенца Чертимцева. Разговоръ завязался общій и о вѣрѣ. Во время этого разговора Самохваловъ дозволилъ себѣ назвать

православную церковь еретическою, антихристовою, всѣхъ православныхъ еретиками, антихристами и наконецъ, разозленный споромъ бросилъ на полъ, къ ногамъ Чертимцева, принадлежавшее ему евангеліе, обругавъ послѣднее скверноматерными словами. И этотъ Самохваловъ только что за годъ предъ тѣмъ числился православнымъ, въ 1895 г. исполнилъ долгъ христіанской исповѣди и св. Таинъ причастія. Правда, всѣ прозелиты признаются особенно фанатичными въ вопросахъ вѣры вскорѣ послѣ принятія ими новаго ученія. Такимъ себя выказалъ и Самохваловъ.

Подобный фактъ бездѣйствія или равнодушія Краснокутскаго причта не могъ конечно остаться безнаказаннымъ. Священникъ с. Краснаго Бута былъ перемѣщенъ въ другой худшій приходъ, благочинный (бывшій) отдѣлался выговоромъ. Въ то же время Консисторія предписала новому Краснокутскому священнику, путемъ сношеній съ подлежащими учрежденіями и опроса на мѣстѣ, произвести самую тщательную регистрацію населенія д. Ахмата.

М о л о к а н е.

Молоканство въ томъ видѣ, въ какомъ организовалъ его Уклеинъ, мало сохранилось въ предѣлахъ епархіи. Ученіе его, особенно за послѣднія два десятилѣтія, подверглось значительному вліянію со стороны ученій, или сходныхъ съ нимъ по своей рациональной подкладкѣ, какъ баптизмъ и штунда, или совершенно ему противныхъ, какъ хлыстовство. Но не взирая на эти, казалось бы, неблагопріятныя условія развитія, молоканство не перестаетъ усиливаться, если не въ качествѣ, то въ количествѣ. Объ усиленіи его въ истекшемъ году у насъ имѣются свѣдѣнія изъ четырехъ уѣздовъ епархіи: Самарскаго, Бузулукскаго, Николаевскаго и Новоузенскаго. Священникъ с. Павловки, Бузулукскаго уѣзда, въ мартѣ 1896 года сообщалъ, что въ приходской его деревнѣ Антоновкѣ до 24 дворовъ молоканъ — воскресниковъ, есть и православные, зараженные моло-

канствомъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1895 г. священнику указали на крестьянъ этой деревни Якова Кузьмина, Козьму Гуськова и Данила Болотина, какъ склонныхъ къ отпаденію отъ православія въ молоканство, но удерживавшихся доселѣ отъ такого рѣшительнаго шага семейными. Священникъ постарался побесѣдовать съ вѣроятными отщепенцами и на первыхъ порахъ бесѣды его имѣли, повидимому, благотворное вліяніе на нихъ. Но въ февралѣ 1896 г. священникъ узналъ, что Кузьминъ, Гуськовъ и Болотинъ не только сами уклонились въ молоканство, но отклоняли къ тому же и семейныхъ. Бесѣды священника, произведенныя имъ при участіи хорошаго начетчика Матвѣя Новикова, не привели ни къ чему; уклонившіеся твердили одно, что въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ приказанія чествовать св. иконы и что слѣдуетъ довѣрять одному только писанію. Консисторія поручила священнику Алексѣю Матюшенскому побывать въ Антоновкѣ и побесѣдовать съ тамошними молоканами. О. Матюшенскій исполнилъ требованіе начальства въ іюнѣ мѣсяцѣ. Бесѣду велъ съ вызваннымъ молоканами знатокомъ этого ученія крестьяниномъ с. Бобровки сапожникомъ Володинымъ. Какъ онъ, такъ и выступавшій за нимъ Антоновскій крестьянинъ Яковъ Куклинъ оказались полными невѣждами священнаго писанія. Молокане поднимали не одинъ разъ страшный шумъ, что-то кричали, сильно жестикулируя. Изъ отрывочно произносимыхъ фразъ можно было слышать такія выраженія: «скажи, гдѣ сказано въ писаніи рукой молиться», «попы за свадьбы берутъ по 10 р.» и т. п. О. Матюшенскому удалось разузнать, что молоканство въ д. Антоновкѣ появилось сравнительно недавно, лѣтъ 15 тому назадъ.

На дознаніи представители молоканства деревни Антоновки заявили, что перешли въ эту секту съ семейными, около 1880 г., что никто ихъ не уговаривалъ, а что они сами увидали въ молоканствѣ лучшую вѣру, читая евангеліе. Всѣхъ совратившихся въ этихъ семи семействахъ значилось 21 д. муж. пола и 13 женскаго, обоего пола 34 души. Были въ числѣ ихъ и не крещенные малолѣтніе. Епархіальное Начальство предъявило было къ отцамъ некрещенныхъ дѣтей обвиненіе по 190 ст. улож. о

нак. Но дѣло о нихъ Самарскимъ Окружнымъ Судомъ было прекращено на основаніи кассационнаго рѣшенія. Сената 1893 г. за № 46 (по дѣлу Потапова). Пришлось ограничиться требованіемъ примѣненія къ совратившимся 39 ст. уст. о пред. и прес. прест. объ охраненіи православія дѣтей отпавшихъ въ молоканство. За отказомъ православныхъ жителей д. Антоновки взято къ себѣ на воспитаніе дѣтей отступниковъ, предположено размѣстить ихъ по монастырямъ.

Такою мѣру привелось примѣнить еще въ отношеніи къ крестьянину с. Б. Б—скаго уѣзда, В. Ч—ву и его женѣ Анастасіи перешедшимъ въ молоканство. Объ охраненіи православія ихъ 5-рыхъ дѣтей и было возбуждено надлежащее ходатайство, — причемъ предположено отобрать ихъ у супруговъ Ч—выхъ и передать на воспитаніе мальчиковъ въ Николаевскій Спасопреображенскій монастырь, а дѣвочекъ въ Самарскій Иверскій женскій монастырь. Какъ всѣ прозелиты, Ч—вы явились фанатически-преданными новому ученію и занялись пропагандою его среди православныхъ.

Уклоненія въ молоканскую ересь имѣли мѣсто еще въ слѣдующихъ мѣстностяхъ епархіи: селѣ Колыванѣ Самарскаго уѣзда, селѣ Землянкѣ Бузулукскаго уѣзда, въ г. Новоузенкѣ и д. Ново-Александровкѣ Новоузенскаго уѣзда и въ с. Новоспасскомъ, Николаевскаго уѣзда.

(Продолженіе будетъ).

Хлыстовщина въ Самарской епархіи въ семидесятихъ годахъ.

(Продолженіе).

Шестой кантъ, — поется онъ послѣ такъ называемой «духовной бани». Къ сожалѣнію, Красновъ, продекламировавшій помѣщаемыя здѣсь канты, могъ припомнить изъ шестаго только четыре первые стихи. Вотъ они:

Соими, Господи, рать духовну
Христовой любовью!

Умилися, нашъ Батюшка,
Царь небесный!

Кантъ 7-й.

Открывайте всѣ печали
Предъ Господомъ Богомъ!
Что душамъ вашимъ угодно,
У него просите!
Чистый образъ Его Божій
На себѣ носите!
Часто крыльями машите,
На востокъ спѣшите!
Да, вамъ будетъ тамъ страда,
Отъ Христа награда:
Какъ за кротость, за терпѣнье
Дастся духовное пѣнье;
А за кротость, за смиренье
Дастся райско утѣшенье.
Мы ради тебя сносили
Отъ злыхъ поруганье,
Мы сироты твои бѣдны,
Дай намъ пропитанье!
Мы, какъ вѣточки на дровѣ,
Всегда возрастали,
Отцу, Сыну, Святому Духу
Честь мы воздавали.
Тутъ сидѣла дума вѣрна,
Задумавшись въ кельѣ,
По всякій часъ разсуждала
О скорбяхъ тяжелыхъ.
Матерь Божія Святая,
Не оставь насъ сирыхъ!
По травѣ Она гуляла,
По тропушкѣ ходила,
Слезушки роняла.

Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кантъ 8-й.

Охъ, убѣжище святое,
Ты пристроило меня!
Тихо—мирное благое,
Охъ, увы, я не тебя!
Охъ, увы, съ тобой прощались,
Оставляемъ свой покой,
Ко устамъ (?) мы возвращались,
Ужъ мы знаемъ, мѣръ какой.
Жила въ мѣрѣ, точно въ морѣ,
Я волнуюсь—въ страстяхъ;
Съ младенчества возрастала
И питался духъ мой въ томъ.
Но мой жребій премѣнился:
Боже мой, избавь отъ бѣдъ!
Боже, въ мѣрѣ дай терпѣнье!
Боже, поддержи меня!
Вдругъ мы въ горѣ, вдругъ въ весельи,
Вдругъ въ уныньи и слезахъ.
Охъ, убѣжище святое,
Кто умѣетъ въ тебѣ жить?
Это счастье благое.
Служить Богу, все сносить.
Сударь—Батюшка родимый,
Свѣтъ, помилуй, Сударь, насъ!

Въ этомъ кантѣ вторые стихи при пѣніи повторяются,

Кантъ 9-й.

Семена вы мои, семена,
Семена-ль вы мои жемчужныя!
Я не знаю, гдѣ посѣяти.
Я посѣю свои семена,

Я посѣю ли жемчужныя
Возлѣ лѣса возлѣ темнаго.
Растаскаютъ мои семена,
Растаскаютъ ли жемчужныя волки сѣрые.
Семена ли вы мои, семена,
Семена ль мои жемчужныя,
Я не знаю, гдѣ посѣяти!
Я посѣю ли свои семена
Среди поля, среди чистаго.
Тутъ не мѣсто моимъ семенамъ,
Тутъ не мѣсто ли жемчужнымъ:
Растаскаютъ ли мои семена,
Растаскаютъ ли жемчужныя,
Растаскаютъ черныя вороны.
Я посѣю ли мои семена,
Я посѣю ли жемчужныя
Среди моря я на островѣ,
На островѣ на песчанымъ,
На песочкѣ на сыпучимъ,
На камешкѣ бѣль-горючимъ.
Тутъ и мѣсто моимъ семенамъ,
Тутъ и мѣсто ли жемчужнымъ.
Вы растите ли, мои семена.
Вы растите ли, жемчужныя,
Отъ земли ли да и вы до неба,
До царствія до небеснаго,
До рая свѣтлаго блаженнаго.

И въ этомъ кантѣ вторые стихи при цѣвнѣи должны повториться.

Кантъ 10-й.

Ты свѣти, свѣти, свѣтель мѣсяць!
Обогрѣй насъ, красно солнышко,
Со воздухами теплыми,
Со росой со ледяною!
Не бѣла зоря засвѣтилася,

Засвѣтилася наша матушка,
Наша матушка помощница,
Пресвятая Богородица,
Со дѣвицами, вдовицами,
Со честными непорочными.
Онѣ жили—не порочили,
Богомъ свѣтомъ поборачивали.
Не отговаривайся, голубушка,
Въ тебя Богъ-то Свѣтъ вступается,
А вступится—не отступится.

Кромѣ перваго, третьяго, четвертаго, четырнадцатаго и пятнадцатаго, остальные стихи при пѣніи повторяются.

Епархіальное Начальство признало крестьянина Ив—ва виновнымъ въ принадлежности къ хлыстовской сектѣ и распространеніи ея и просило судебное вѣдомство предать его уголовному преслѣдованію. Результатъ дѣла былъ, въ мельчайшихъ деталяхъ, одинаковъ съ результатомъ только что рассмотрѣннаго нами предыдущаго дѣла о Потаповѣ. Такое же заключеніе было дано Консistorіею, на томъ же основаніи прекратилъ дѣло судъ и также закончила его и Консistorія.

Къ срединѣ семидесятыхъ годовъ пропагандистская дѣятельность раковской тетушка Кузминишны развилось до такихъ широкихъ размѣровъ, то она вынуждена была избрать себѣ помощниковъ по распространенію ученія бесѣдническаго корабля, непосредственно подчиненнаго Кузьминишнѣ. Въ 1875 году однимъ изъ такихъ помощниковъ, или апостольцевъ явился проживавшій временно въ селѣ Малой Каменкѣ, каксйто верховый крестьянинъ, по ремеслу кузнецъ, Ѳедоръ Прокофьевъ. По донесенію благочиннаго Соколовскаго, онъ нѣкоторое время жилъ въ селѣ Раковкѣ, отсуда былъ выгнанъ, вслѣдствіе жалобы его жены на незаконную связь мужа со многими женщинами. Тамъ, вѣроятно, Прокофьевъ и получилъ полномочіе на проповѣдь хлыстовства. Самъ Прокофьевъ былъ положительно безграмотный мужикъ; но имѣлъ при себѣ, въ качествѣ чтеца, сына своего, котораго и заставлялъ прочитывать книги священнаго писанія, и затѣмъ

толковалъ ихъ въ смыслъ пропагандируемаго имъ ученія. Въ частности Прокофьевъ, устраивалъ многолюдныя собранія, на которыхъ пѣлись канты, которыхъ онъ былъ знатокомъ. Пѣніе ихъ производило на невѣжественныхъ крестьянъ, какъ сообщалъ тотъже благочинный, еще болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ церковное богослуженіе на истинно-православныхъ. Изъ другихъ особенностей проповѣдуемаго Прокофьевымъ ученія Соколовскій могъ подмѣтить слѣдующія: проповѣдь поста, воздержанія отъ вина и проповѣдь такъ называемаго побратимства и посестримства. По слухамъ, Прокофьевъ предъявлялъ къ своимъ послѣдователямъ требованіе исполненія какихъ-то 666 заповѣдей. Со своею проповѣдью хлыстовства Прокофьевъ являлся въ село Новый Буянъ и приходскую его деревню Михайловку. Въ селѣ онъ останавливался въ домѣ крестьянина Александра Титова. Благочинный не сообщаетъ, были ли совращены кто-либо изъ новобуянцевъ и михайловцевъ въ секту хлыстовъ; но ясно говоритъ, что результатъ проповѣди Прокофьева былъ небезуспѣшенъ. Почему и ходатайствовалъ предъ епархіальнымъ начальствомъ о принятіи какихъ-либо мѣръ къ прекращенію этой проповѣди. Епархіальное начальство ограничилось сообщеніемъ о прописанномъ Самарскому Губернатору и предложеніемъ мѣстному духовенству „имѣть наблюденіе за своими прихожанами, и при всякомъ удобномъ случаѣ, своими назиданіями противодѣйствовать ложнымъ толкамъ Прокофьева“.

Къ этому приблизительно времени стали создаваться тѣ легенды о хлыстовскихъ наставникахъ, которыми такъ изобилуетъ подпольная литература хлыстовъ. Изъ такихъ легендъ сохранилось не мало и о Щегловѣ. Вотъ одинъ разсказъ, записанный авторомъ рукописи, со словъ бесѣдовавшихъ съ нимъ келейниковъ. Въ Прислоняхъ Щегловъ работалъ усердно, въ обществѣ всегда былъ исправнымъ крестьяниномъ, его любилъ мѣстный священникъ, давалъ ему для чтенія книги изъ церковной библіотеки, много говорилъ ему о говеніяхъ христіанъ, о постѣ, молитвѣ. Поученія священника глубоко запали въ воспріимчивую душу Никифоровича: онъ сдѣлался глашатаемъ аскетизма, на своеобразныхъ началахъ келей-

ной жизни. въ Появился Сначала Щегловъ Красномъ Ярѣ, бывалъ въ Раковкѣ и другихъ селахъ Самарскаго уѣзда; хаживалъ и по Ставропольскому уѣзду, былъ въ Бугурусланскомъ и Николаевскомъ и вездѣ въ сопровожденіи своихъ учениковъ и послѣдователей. Жизнь Никифоровича поражала простодушныхъ. Онъ вставалъ раньше всѣхъ и, когда играла утренняя заря, уходилъ въ укромное мѣстечко и по долгу молился. Лице, обращенное къ небу; долгіе земные поклоны, истово полагаемый крестъ, — все это указывало въ немъ настоящаго молитвенника. Со словами: „Господи, благослови!“ бралъ онъ серпъ и начиналъ жать, съ тѣми же словами перевязывалъ снопы, эти слова сопровождали и заканчивали его работу. Завтраковъ Щегловъ не зналъ. До обѣда жаль, почти не отдыхая; послѣ обѣда уходилъ въ укромное мѣсто и опять молился. Обѣденные разговоры тоже не развлекали его обычнаго молитвеннаго настроенія. Всѣхъ привѣтствовалъ одинаково: «миръ вамъ», на поклонъ отвѣчалъ пояснымъ поклономъ, никого не осуждалъ, постороннему старался услужить. Въ выборѣ пищи онъ былъ строгъ: не ѣлъ мяса, не пилъ ни чая, ни пива, ни тѣмъ болѣе водки. Онъ всѣмъ нравился, всѣмъ любился, и всѣмъ казалось, что жизнь онъ ведетъ *по писанію*. Многіе стали обращаться къ нему съ вопросомъ: что дѣлать? какъ спастись? полѣзли къ нему старовѣры, молкане, прося о наставленіи. Не навязывая никому своего ученія, онъ однако сдѣлался учителемъ и руководителемъ многихъ. Онъ говорилъ: «когда еще ничего не было, Троица Святая совѣтовалась: «Создадимъ человѣка по образу нашему и по подобію». Первѣйшій ангелъ сказалъ: „Какъ это можно сдѣлать изъ тлѣна?“ Богъ сказалъ: „Мы пошлемъ на помощь къ нему тебя; ты будешь хранить его и служить ему“. Это тлѣну-то я буду служить? никогда! возразилъ ангелъ. Послѣ такихъ словъ онъ былъ низвергнутъ съ неба и сталъ сатаною. Человѣкъ въ раю также захотѣлъ жить одинъ и быть съ Евою „аки боги“, но они узнали стыдъ и были выгнаны изъ рая на трудную землю. Іуда не хотѣлъ быть довольнымъ доставшимся ему въ удѣлъ, вознамѣрился купить всю землю, жить въ ней одному; но сѣлъ рядомъ съ сатаною. Жить человѣку одному грѣшно, а надо жить стадомъ, обществомъ. Такъ

будеть сытиха и покоиха каждому. Адамъ на трудной землѣ плакалъ, потому что одинъ былъ. Онъ надѣялся на продолженіе своего рода, на помощь; но Богъ сказалъ ему: „Адамъ, смотри вправо!“ Адамъ посмотрѣлъ: двое мужчинъ дерутся и одинъ другого на смерть убиваетъ. «Что это, Господи!?» — «Твои дѣти дерутся». «Посмотри влѣво!» Адамъ повернулся и увидѣлъ множество дѣвушекъ съ цвѣтами. А это прелестницы міра, — сказалъ Господь, теперь смотри впередъ!» Посмотрѣлъ Адамъ и увидѣлъ: множество воиновъ смыкаетъ штыки. Тутъ Адамъ узрѣлъ, что люди будутъ творить свое, а не Божіе, будутъ противиться Богу, какъ сатанаилъ воспротивился; самовольно преступать будутъ заповѣди Божіи, какъ онъ самъ преступилъ; будутъ стараться жить каждый по своему, какъ Іуда сребролюбецъ. Гдѣ было найти спасеніе? Человѣкъ погибъ бы, если бы не Іисусъ Христосъ: Онъ разрушилъ адъ грабежа и раздора и легъ основнымъ камнемъ священнаго храма, въ которомъ все было общее».

Многіе хотѣли видѣть въ Щегловѣ своего коновода; но кромѣ поученія о строгой постнической жизни, о молитвѣ, послушаніи старшимъ, не слышали отъ него. Все вниманіе Щеглова останавливалось на человѣкѣ, на этомъ вѣчномъ и живомъ образѣ Верховнаго Существа — съ одной стороны — и злѣйшемъ, подобно демону, съ другой. Больше, какъ о томъ, гдѣ зло чѣмъ его побѣдить, какъ привести человѣка въ мирное естественное настроеніе, Щегловъ почти не говорилъ ничего. Разобрать ту или другую вѣру или толкъ онъ отказывался. «Куда намъ разбирать книги; ученые и тѣ въ нихъ путаются. Мы лучше будемъ разбирать себя, свое брюхо ненасытное. Глаза-то наши видятъ все мерзкое, уши слышатъ похабное, уста непотребствуютъ, ноги бѣгутъ на нечестивое, руки берутъ чужое, сердце горитъ адскимъ огнемъ, всѣ члены работаютъ грѣху; мы замѣшаны грѣхомъ, — можемъ ли мы своимъ умомъ по книгамъ дойти до истины, найти, какая правая вѣра. Намъ нужна не книга о вѣрѣ, а узнать, отъ чего мы сердимся, бранимся. Баба задѣла за ухватъ — сердится; мужикъ не прибралъ вилы, — теленокъ наткнулся и споролся; забыли огонь въ клѣти и — сгорѣ-

ли; не закрыли колодезь, — утонулъ ребенокъ. Сколько тутъ проклятій! — это садъ грѣха, наша студная одежда. Нужно все это прибрать, привести въ порядокъ, да не собою, потому что при всѣхъ нашихъ заботахъ намъ не справиться, а съ помощью Бога. Выпрягъ лошадей, скажи: «благодарю, Господи!»! Поѣхалъ въ путь, перекрестись: «Господи, благослови!» А воздержаніе въ пищѣ сдѣлаетъ человѣка воспріимчивымъ къ слову Божію; онъ будетъ чувствовать, что у него творится на сердцѣ, будетъ размышлять, какъ выгнать изъ себя скверну». Такъ говорилъ Щегловъ, и всѣ его слушали. Я нарочно придерживался тона создавшейся о Щегловѣ легенды, чтобы читатели могли видѣть, какого сорта человѣка выработало изъ него воображеніе послѣдователей его.

Совершенную противоположность Щеглову (по легендѣ) представлялъ изъ себя крестьянинъ села Дубоваго Умета — Городнищевъ, который — при нѣкоторомъ образованіи и въ тоже время большомъ религіозномъ фанатизмѣ — однако не оставилъ по себѣ послѣдователей. Городнищевъ двѣнадцать лѣтъ былъ въ бѣгахъ, сколько-то времени сидѣлъ въ острогѣ, остальное время своей жизни жилъ за селомъ въ землянкѣ. Онъ носилъ длинную бѣлую сорочку, имѣлъ большую сѣдую бороду, видъ глубоко-сосредоточенный; днемъ рѣдко гдѣ показывался, такъ-какъ все почти время проводилъ за чтеніемъ книгъ. Читывалъ онъ и свѣтскія книги и хорошо читалъ, выражался опредѣленно, писалъ бойко и правильно. По неизвѣстной причинѣ, Городнищевъ вѣчно враждовалъ съ духовенствомъ, за что и былъ подѣ постояннымъ полицейскимъ надзоромъ. Свое ученіе онъ высказывалъ немногимъ и все оно, по отзыву этихъ немногихъ, направлено было противъ духовенства. Предъ смертью его посѣтилъ другой послѣдователь Уренско Базарнаго монастыря (келейническаго) старецъ Григорій Ивановичъ Уренскій. Вошелъ сельскій староста и между послѣднимъ и умирающимъ вышелъ такой діалогъ.

— Причастись, — говоритъ староста: насъ затаскаютъ, да и тебя хоронить не будутъ.

— Тамъ какъ хотите....

— Куда же душа твоя полетитъ и какой ты былъ вѣры?

— Моей души теперь уже нѣтъ, — она израсходовалась, осталась въ дѣлахъ, разсѣялась. Вѣры я евангельской; вѣрую, что рай долженъ быть на землѣ.

Такъ и померъ этотъ „аскетъ“, съ нимъ умерло и ученіе его, т. е. та отрасль ученія вообще хлыстовскаго, которая составляла собственность его измышленія. Но сама хлыстовщина не умерла въ селѣ Дубовомъ-Уметѣ. Она стала тамъ только разлагаться или, вѣрнѣе, вырождаться въ совершенно матеріалистическое ученіе. Объ этомъ поворотѣ хлыстовъ къ худшему упомянутый выше Уренскій такъ рассказывалъ автору рукописи. — „Въ Уренѣ я былъ въ саду. Тамошняя барышня учила насъ помогать одинъ другому жить сообща *). Но она скоро уѣхала въ Петербургъ, а я переселился въ Дубовой-Уметѣ. Скучно мнѣ было въ первое время. Скоро, впрочемъ, стали ходить ко мнѣ кое-кто на бесѣду, пріѣзжали и изъ другихъ деревень, и жизнь наша пошла безъ горя; не было нужды у бѣднаго, не горевалъ и богатый изъ за-работниковъ. Проповѣдь моя пошла далѣе и далѣе, изъ Петербурга мнѣ прислали евангеліе, и изъ Симбирской губерніи пріѣхали еще нѣсколько семействъ земляковъ.... Къ несчастію, врагъ силенъ. Явились умные, ученые, проникло всюду лицемѣріе и обманъ, кругомъ пошли воры, и вѣра наша стала скудѣть. Въ общину, во взаимную любовь ея стали внѣдряться пороки. Люди стали ѣсть сладко, плохо работать, и всѣ замѣтно обѣднѣли, потому что вмѣсто пользы общей стали проповѣдывать пользу cadaго“. Въ это именно время свизошли на степень почти нищихъ прежніе богатѣи: Шалухинъ, Кузнецовъ, Поросенковъ, Гордѣевъ.

Но особенно сильное, зато, развитіе получилъ монтанизмъ въ пригородѣ Ерыклинскѣ, Ставропольскаго уѣзда. Здѣсь, въ качествѣ руководителя этой секты, сталъ извѣстенъ въ 1875 году крестьянинъ пригорода Григорій Филимоновъ Кобызовъ. Правда, и доселѣ онъ былъ извѣстенъ, какъ пропагандистъ

*) Эта Уренская барышня считается основательницею Дубово-Уметскаго монтанства.

хлыстовства, но дѣятельность его по пропагандѣ этого ученія была въ тѣни, являлась скрытною, подпольною. Теперь онъ выступаетъ явно, открыто. Въ монтанизмѣ былъ нѣкоторое время односелець Кобызова—Михайль Ивановъ Картушинъ. Послѣдній къ описываемому времени, однако, постарался распротиться съ монтанскимъ кораблемъ, возвратился въ православіе. Кобызовъ сталъ притѣснять Картушина. Съ этого и началось дѣло. При помощи, главнымъ образомъ, Картушина, удалось поднять завѣсу надъ скрытымъ доселѣ положеніемъ ерыклинскаго монтанизма. До поступленія своего въ монтанство Картушинъ былъ православнымъ; принялъ монтанство вслѣдствіе «усиленной просьбы» своей свояченицы, ерыклинской крестьянки Аѳанасіи Яковлевой Кочневой. Съ нимъ совратилась въ ересь и жена Устинья Яковлева. О своемъ желаніи принять монтанство, или, какъ тогда называли это ученіе въ Ерыклинскѣ, «кобызовскую вѣру» Картушины заявили брату бывшаго тогда руководителя монтанства—пророка Григорія Кобызова—Филиппу. Благодаря родству съ Кобызовыми, Картушины были приняты въ корабль въ первое же собраніе кобызевцевъ. Обрядъ посвященія уже намъ извѣстенъ, а потому мы не будемъ здѣсь передавать рассказъ о немъ Картушина. По его словамъ, у Григорія Кобызова на дворѣ были выстроены два очень просторныхъ флигеля, самый дворъ былъ окруженъ прочнымъ высокимъ заборомъ, ворота и калитки запирались замками. Въ этихъ-то флигеляхъ и устраивались собранія монтанъ. Когда собирались, мало того, что запирали ворота, ставили еще особыхъ караульщиковъ. А радѣнія происходили большею частію наканунѣ праздничныхъ дней; въ недѣлю же Мытаря и Фарисея ежедневно; заключались онѣ въ пѣніи кантовъ, верченіи и самобичеваніи. Впрочемъ эти три религіозныхъ церемоніи бывали не на каждомъ радѣніи, а такъ сказать—чередовались. Но зато каждое радѣніе заканчивалось ужиномъ, состоявшимъ изъ разныхъ сластей и постныхъ кушаній.

Картушинъ, хотя и показывалъ, что не видѣлъ „свальнаго грѣха“; но ему случалось понаблюсти, что послѣ верченій молодые парни и дѣвки попарно выбѣгали и куда-то на нѣкоторое вре-

мя скрывались. Возвратившись, садились за общій ужинъ, послѣ котораго расходились по домамъ. Изъ другихъ особенностей обрядовой стороны монтанизма Картушина поразило особенно самобичеваніе. Сектанты жгутами бичевали себя до крови, до ранъ, долго не заживавшихъ. Затѣмъ ему пришлось узнать, что кобызевцы не признавали пресвятую Дѣву Марію Богородицею, а считали простою дѣвою, родившею младенца Іисуса. Котораго тоже не признавали Богочеловѣкомъ, Сыномъ Божіимъ. Кобызевцы проповѣдывали, что Самъ Господь во плоти сошелъ съ небесъ на землю и избралъ изъ людей себѣ сына Божія излюбленнаго, какого-то Ивана Тимоѣевича, который и есть истинный сынъ Божій и котораго они разумѣли въ своихъ пѣсняхъ, величая его то Іисусомъ Христомъ, то сыномъ Божіимъ. У кобызевцевъ было своего рода и причастіе, привозимое Кобызовымъ изъ Москвы. По показанію крестьянки Кочневой причастіе у монтанъ было въ двухъ видахъ: одно, привозившееся изъ «дома Божьяго» въ Москвѣ, въ которомъ жилъ Иванъ Тимоѣевичъ, подавалось во щажъ, состояло изъ желтоватаго кусочка хлѣба, похожего вкусомъ на пряникъ; другое состояло въ томъ, что Кобызовъ подходилъ къ каждому изъ участвовавшихъ на радѣніи съ зажженной свѣчкой и клалъ ее огнемъ въ ротъ: это и значило — причаститься огнемъ.

Въ своихъ незаконныхъ связяхъ мужчины и женщины не знали ни плотскаго, ни духовнаго родства и свойства; не признавали брака, освященнаго православною церковію, мужчины съ законными женами не имѣли сношеній, считая за великій грѣхъ лечь на той постели, гдѣ лежала жена. Про самого Кобызова Картушинъ и другіе свидѣтельствовали, что онъ иногда, случалось, послѣ радѣній выбиралъ молодыхъ дѣвушекъ и уводилъ ихъ съ собою. Картушинъ, ставъ монтаномъ, не замедлилъ стать и распространителемъ монтанизма; но вскорѣ одумался, бросилъ кобызевщину, присоединился къ православію и ревностно принялся убѣждать и другихъ оставить эту скверную ересь. Благодаря его убѣжденіямъ оставили „кобозеву вѣру“ свояченица Картушина Аѳанасія Кочнева, вдова Евдокія Степанова Скрыбина и

дѣвица Евдокія Григорьева Скрыбина, изъ которыхъ послѣдняя состояла въ монѣнствѣ около 50 лѣтъ и, будто бы, даже была оскопена. Какъ на скопцовъ Картушинъ указалъ еще на нѣсколько лицъ изъ крестьянъ пригорода Ерыклинска. Но другіе допрошенные свидѣтели не подтвердили этого указанія Картушина. (Окончаніе въ слѣд. №)

Ө. Д. Кудѣевскій

(Некрологъ).

10 мая сего 1897 г. скончался бывшій преподаватель Самарской духовной семинаріи статскій совѣтникъ Ѳеодоръ Димитріевичъ Кудѣевскій на 67 г. отъ рожденія *).

Покойный былъ сыномъ псаломщика изъ Симбирской губерніи. По окончаніи курса въ Казанской дух. академіи въ 1858 г. опредѣленъ въ Самарскую духовную семинарію учителемъ физико-математическихъ наукъ—19 августа 1858 г. Какъ изучавшій въ академіи языки турецкій, татарскій и арабскій, опредѣленъ былъ учителемъ татарскаго языка въ семинаріи—30 октября 1858 г. Перемѣщенъ на должность смотрителя вновь открывшагося Николаевскаго дух. училища—24 августа 1860 г. Приказомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа опредѣленъ законоучителемъ Николаевскаго уѣзднаго училища—26 ноября 1862 г. По прошенію перемѣщенъ 5 октября 1864 г. на должность учителя физико-математическихъ наукъ въ Саратовскую дух. семинарію, гдѣ состоялъ секретаремъ Правленія съ 31 августа 1865 г. по 10 мая 1866 г. Согласно представленію Самарскаго семинарскаго Правленія, по ходатайству Преосв. Герасима, епископа Самарскаго, перемѣщенъ на должность преподавателя Самарской дух. семинаріи по кафедрѣ церковно-библейской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ, съ порученіемъ ему преподаванія татарскаго языка—7 іюня 1866 г. По случаю преобразованія Самарской семинаріи перемѣщенъ на

*) Товарищи его по ученію изъ находящихся въ Самарѣ. прот. В.В. Лаврскій (по академіи), протоіереи Г. И. Третьяковъ и Ѳ. И. Благовидовъ (по семинаріи).

должность учителя физики и математики съ увольненіемъ отъ должности учителя татарскаго языка, преподаваніе котораго въ семинаріи было прекращено—15 августа 1867 г. Перешель на должность инспектора народныхъ школъ въ Оренбургской губерніи—13 декабря 1869 г. По выслугѣ пенсіи *Θ. Д.* поселился на жительство въ приобрѣтенномъ имъ въ собственность имѣніи—деревнѣ *Кудневкѣ*—Уфимской губ., Стерлитамакскаго уѣзда, гдѣ и скончался кончиной христіанской, непостыдной, мирной.

Не напрасно *Θ. Д.*, дважды поступая въ Самарскую семинарію, дважды былъ назначаеми и учителемъ татарскаго языка. Обладая основательнымъ знаніемъ языка, покойный видѣлъ въ немъ одно изъ средствъ къ привлеченію въ христіанство инородцевъ изъ татаръ. Еще въ бытность свою смотрителемъ дух. училища въ г. Николаевскѣ, гдѣ значительная часть населенія состоитъ изъ татаръ, онъ привлекалъ ихъ къ себѣ, бесѣдуя съ ними на ихъ языкѣ. И понятенъ былъ восторгъ этихъ полудикихъ „князей“, когда они видѣли ученаго и представительнаго человѣка, начальника учебнаго заведенія, говорящимъ на ихъ языкѣ и старающимся помочь имъ, чѣмъ только могъ. Покойный *Θ. Д.* былъ человѣкъ очень простой, доступный для всѣхъ, характера прямого, открытаго. Искреннею любовію платили ему татары за сочувственное отношеніе къ нимъ. Любили *Θ. Д.*—ча и ученики семинаріи. Какъ истинный педагогъ, понимающій высокое значеніе школы въ дѣлѣ миссіи *Θ. Д.* во второй разъ поступивъ въ Самарскую семинарію, сверхъ уроковъ, завелъ вечернія занятія съ воспитанниками семинаріи, во время которыхъ учащіеся практиковались, подъ руководствомъ учителя, въ разговорномъ татарскомъ языкѣ и занимались изученіемъ и пѣніемъ нѣкоторыхъ молитвъ на татарскомъ языкѣ. Эти практическія занятія были не однажды посѣщены покойнымъ дѣятелемъ Казанскаго края *Ник. Ив. Ильминскимъ* и получили отъ него полное одобреніе.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о дѣятельности *Θ. Д.*—ча по выходѣ его изъ Самарской семинаріи. Но несомнѣнно, не напрасно избралъ онъ для себя мѣстомъ не только оффиціальной службы, но и частной жизни отдаленный, чтобы не сказать дикій—край, гдѣ имѣлъ возможность благотворно и съ пользою вести хри-

стіанскую миссію по отношенію къ излюбленнымъ имъ мѣньшимъ братіямъ — нехристіямъ, которымъ и доселѣ удѣляется не такъ много вниманія. Ученики покойнаго, знавшіе его человекомъ высокаго христіанскаго настроенія, вознесутъ свои молитвы объ упокоеніи души раба Божія *Теодора*.

Миръ праху твоему, честный труженникъ.

Выпущена въ свѣтъ брошюра:

„Церковная школа на Всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ Новгородѣ“. Спб. 1897 г. Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп.

Выписывать можно отъ автора, Секретаря Нижегородской духовной Консисторіи. При требованіи *десяти* экземпляровъ и болѣе — пересылка на счетъ издателя.

Книжка имѣется въ продажѣ въ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы и Нижняго-Новгорода.

„Церковная школа на Всероссійской Выставкѣ 1896 года въ Н.-Новгородѣ.“ М. Макаревскаго. Спб. 1897 года, ц. 20 коп.

Г. Макаревскій поставилъ себѣ задачей представить живую и обстоятельную картину положенія церковно-приходской школы, въ какомъ она явилась на минувшей Всероссійской Выставкѣ. „Обозрѣвая церковную школу на Всероссійской Выставкѣ, пишетъ авторъ, мы получаемъ твердую увѣренность въ широкихъ успѣхахъ этой школы, въ плодотворномъ значеніи ея для народа и крѣпкомъ, глубокомъ ростѣ ея по всему лицу земли русской, мы ясно-видимъ, какихъ результатовъ уже достигла на Руси святой эта школа и какія задачи еще предстоятъ ей. вмѣстѣ съ тѣмъ мы вполне убѣждаемся и въ томъ, что церковно-школьное дѣло есть дѣло истинно народное, вполне отвѣчающее духу и насущнымъ потребностямъ народа, весьма плодотворное и что въ немъ-то лежитъ путь къ благосостоянію народному.“

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ, № 37.

ОСНОВНОЙ И ЗАПАСНЫЕ КАПИТАЛЫ 28.000,000 РУБЛЕЙ.

Общество заключаетъ:

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ

строений всякаго рода: въ томъ числѣ церквей, домовъ церковно-служителей, попечителей, сельскихъ школъ, движимаго имущества и товаровъ по умѣреннымъ преміямъ.

СТРАХОВАНІЯ ТРАНСПОРТОВЪ

на рѣкахъ и моряхъ, по желѣзнымъ и грунтовымъ дорогамъ.
страхованіе корпусовъ судовъ.

Страхованія жизни, т. е. капитала, дохода и приданого.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

отдѣльныхъ лицъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.

Агентами Общества въ городѣ Самарѣ состоятъ:

1) *С. В. Тикуновъ* (Казанская ул., домъ Н. Ф. Маркова, рядомъ съ Аржановымъ) для пріема всѣхъ вышеречисленныхъ страхованій;

2) *П. А. Конозаловъ*. (Николаевская ул., соб. домъ) для пріема страхованій жизни и отъ несчастныхъ случаевъ.

АРХИТЕКТОРЪ
ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ
З. КЛЕЙНЕРМАНЪ.

Составленіе плановъ на церкви и наблюденіе за работой. ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

На лѣтнее время два адреса:

Городской: Самарская улица, домъ Маликова, кв. Зелихманъ.

Дачный: Дачи Плѣшанова, кв. Зелихманъ.

Сообщеніе съ дачей удобное, по конкѣ до больницы, а отъ больницы 1¹/₂ версты извозчикомъ. На дачѣ бываю съ 5 час. по полудни. Въ городѣ можно видѣть ежедневно съ 10 до 3 часовъ въ Управленіи желѣзной дороги, домъ Субботина, Казанская улица.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ И Л. ТУЗОВА

(въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Садовая улица, Гостинный дворъ, № 45.

между прочими продаются слѣдующія ниги:

(Продолженіе).

Дементьевъ Г. Введеніе Реформаціи въ Швеціи. Спб., 1892 г., ц, 1 р.

Дестунисъ Софіи. Житія святыхъ. Составлено по Четь-Минеямъ и другимъ книгамъ. Съ изображеніями святыхъ и праздниковъ академика О. Г. Солнцева. 12 книгъ Спб., 1892 г. ц. 6 р., въ коленк. переп. въ 4-хъ книгахъ 9 р. *Одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для ученич. библ. духовныхъ семинарій и училищъ, въ качествѣ назидательнаго чтенія для учащихся* (27-го Іюля 1886 г. № 428). *Одобрено Ученымъ Комит. Мин. Нар. Просв. для ученич. библ. учебн. зав. Мин. Нар. Просв.* (20-го мая 1887 г. № 7623). *Собственной Его Императорскаго*

*Величества Канцеляріей циркулярно рекомендован. мѣст-
нымъ начальствамъ учебныхъ и воспитательныхъ заве-
деній въдомства Императрицы Маріи для библиотекъ
внутреннихъ имъ заведеній (24 февраля 1887 г., № 2995).*

— Житія святыхъ, ежедневное чтеніе для народа и для цер-
ковно-приходскихъ школъ. Со включеніемъ: 1) мѣсяцеслова 2) объ-
ясненія праздниковъ и 3) указанія дней особеннаго чествованія Божіей
Матери. Съ 120 изображ. святыхъ, 12-ть книжечъ. Спб., 1891
г., ц. 1 р. 80 к., въ коленк. переп. въ 2-хъ книгахъ ц. 3 р.
30 к. По ея же книгѣ «Житій святыхъ», изд. 1886 г., *одобрен.*
Учебн. Ком. при Св. Синод. (27 іюня 1886 г. № 428) и
Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. (20 мая 1887 г. № 7623).

— Житіе св. Давида Богоотца. Прор. и Царя Іудейск. Съ
изображ. его. Спб., 1895 г., ц. 20 к.

— Житіе святаго отца нашего Николая, архіепископа мурликій-
скаго чудотворца, Съ изображеніемъ его. Составлено по новѣйшимъ
источникамъ. Спб., 1895 г., ц. 10 к.

Дмитревскій И. Историческое, догматическое и таинствен-
ное изъясненіе божественной литургіи, основано на священномъ
писаніи, правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и на писа-
ніяхъ св. отцовъ Церкви. Съ рисунк. акад. Θ. Г. Солнцева. Спб.,
1884 г., ц. 2 р. 50 к., въ коленк. переп. 3 р. 50 к. *Мин.*
Нар. Прав. одобрено для фундамент. библ. средн. учебн.
зав. 21 іюля 1894 г. № 14375.

Дмитревскій Θ. Нагорная бесѣда Господа нашего Іисуса
Христа. Съ толкованіемъ общепонятно изложеннымъ. Спб., 1893
г., ц. 20 к.

Звѣринскій В. В. О Православныхъ монастыряхъ въ
Россійской Имперіи съ библиографическихъ указателемъ Т. I. Пре-
образования старыхъ и учрежденіе новыхъ монастырей съ 1764—
95 по 1 іюля 1890 года (594 монастыря). Т. II. Монастыри
по штатамъ 1764, 1786 и 1795 годовъ. Ц. за оба тома 6 р.

Ивановъ А. Руководство къ изъяснительному чтенію Апо-
стольскихъ посланій и Апокалипсиса. Изд. 4 е. *Одобр. Учебн.*

Ком. при Свят. Синодѣ для семинар. Спб., 1893 г., ц. 2 р. 50 к.

— Руководство къ изъяснительному чтенію четвероевангелія и дѣяній Апостольскихъ Изд. 2 е съ приложеніемъ карты Палестины во время жизни Іисуса Христа. Спб., 1894 г., ц. 2 р. 50 к.
Учебн. Комит. при Св. Синодѣ. одобр. для употр. въ семинар.

Игнатій Еп. (Брянчаниновъ) сочиненія, Съ прилож. портрета автора. Изд. 2-е, 6 т. Спб., 1886—91 г., ц. 13 р. въ коленк. переп. 19 р.

— О кончинѣ міра. Три поученія. 1) О Царствѣ Божіемъ; 2) О причинѣ отступленія чловѣковъ отъ Бога. 3) О второмъ пришествіи Христовомъ. *Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. одобрено для учен. библ. средн. и низш. учебн. заведеній.* Изд. 3-е Спб., 1891 г., ц. 20 к.

— О терпѣніи скорбей. Ученіе св. отцовъ. Изд. 3-е Спб., 1893 г., ц. 50 к. въ коленк. переп. 1 р. *Мин. Нар. Просв. одобрено для ученич. библ. средн. и низш. учебн. завед.* 2 Сентября 1881 г., № 12959.

Отечникъ. Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и подвижниковъ, изъ жизни ихъ собранныя. Спб., 1891 г., ц. 3 р., въ коленк. пер. 4 р.

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго начальства.

Слово въ день Св. Апостоль Петра и Павла. Протоіерей Г. Третяковъ. — Бесѣда ко дню тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Протоіерей М. Смирновъ. — Оградная новость послѣднихъ дней въ нашемъ городѣ. *Грѣшнѣйшій пастырь.* — Состояніе раскола и сектантства въ Самарской епархіи въ 1896 г. (Продолженіе). — Хлыстовщина въ Самарской епархіи въ семидесятихъ годахъ. (Продолженіе). — О. Д. Кудѣевскій, (Некрологъ). Объявленія.

Редакторъ, протоіерей Н. Боголюбскій.

Дозволено цензурою 1 августа 1897 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.

Паровая типографія Н. А. Жданова.